

Jiráček, Jiří

Структурно-семантическая классификация

In: Jiráček, Jiří. *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке : (структурно-сопоставительное исследование)*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1971, pp. 73-111

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126191>

Access Date: 21. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

5.0 СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Структурно-семантическую классификацию существительных с интернациональными суффиксами в современном русском языке мы проводим в основном по недавно опубликованному ТСĀ 2. Мы так делаем по двум соображениям:

1. Считаем систему классификации производных существительных, примененную в этом обширном труде, хорошо обдуманной, основательной и в полном объеме охватывающей даже тонкие семантические нюансы исследуемых слов.

2. Достигаем этим гораздо более легкого сопоставления русского материала с семантическим расслоением его пандана в чешском языке.

Надо, однако, обратить внимание на определенное несоответствие в объеме приводимого материала. Авторы ТСĀ 2 зарегистрировали у некоторых словообразовательных типов такие существительные, деривация которых непрозрачна, т. е. основа которых с точки зрения чешского языка словообразовательно неясна, напр. среди имен действия с формантом *-аж* появляются на стр. 651 существительные типа *skupmáz*, среди названий горных пород и минералов на стр. 657 существительные *apatit*, *pyrit* и др. Мы исключили наименования этого типа из исследования, что нами отмечено в введении. Поэтому при количественном сопоставлении они не учитываются.

Главным классификационным критерием считаем вместе с авторами цитированного труда характер ономаσιологической структуры, выделяя в области производных существительных ряд ономаσιологических категорий. Это прежде всего категории мутационного типа (напр. имена носителя активного воздействия на предмет), затем трансформационного типа (особенно имена действия), гораздо меньше представлен у существительных с интернациональными суффиксами тип модификационный (имена собирательные).

У мутационного типа мы различаем ономаσιологические категории, с одной стороны, по лексико-грамматическому характеру ономаσιологического мотива и, с другой стороны, по семантической спецификации отношения между ономаσιологическим базисом и ономаσιологическим мотивом. Отдельные ономаσιолого-словообразовательные категории группируются по внутреннему родству, а также по их значимости. Поэтому рядом расположены связанные друг с другом имена производителя действия и носителя активного воздействия на предмет, далее имена орудия действия и т. д.

Основной единицей нашей структурно-семантической классификации является словообразовательная категория. В рамках отдельных словообразовательных категорий мы классифицируем существительные по словообразовательному форманту (в нашем случае суффиксу), как наиболее специфичному признаку словообразовательного типа. Сначала исследуются те словообразовательные типы, которые оказываются в рамках данной словообразовательной категории самыми характерными.

5.1 Имена производителя действия

5.11 Имена производителя действия (*nomina agentis*) в соответствии со своим значением образованы от глагольных основ, опираясь обычно прямо на глаголы, менее часто на имена действия. Агентивные существительные с интернациональными суффиксами, однако, нередко относятся как к глаголам, так и к именам действия.

Агентивные существительные с интернациональными суффиксами производятся в русском языке посредством деривационных морфем *-изатор*, *-(и)фикатор*, *-ёр* и частично *-ист*, значит, суффиксами, оканчивающимися на твердый согласный, с морфологической характеристикой по парадигме «пионер». Приведенные суффиксы сочетаются в словообразовательной категории агентивных существительных, как правило, с производящими основами глаголов (преимущественно латинского происхождения), входящих в русском языке в третий продуктивный класс (глаголы на *-овать*, *-ую*, *-уешь*).

5.12 Мы выписали всего 41 разное значение (по словообразовательным категориям) существительных с суффиксом *-изатор*, из них 23, т. е. 56 %, имена производителя действия. Это существительные типа *канализатор* (ср. базовый глагол *канализировать* и имя действия *канализация*), *колонизатор* (ср. *колонизовать* и *колонизация*).¹

Все эти наименования выводятся из соответствующего глагола на *-изировать* или *-изовать* (следовало бы поэтому выделять в них только суфф. *-атор*), вторично же из соответствующего непроцессуального существительного (или прилагательного), и поэтому в них можно с некоторой оговоркой выделять в качестве деривационной морфемы весь звуковой комплекс *-изатор*.²

Три слова из этой группы входят как в словообразовательную категорию имен производителя действия, так и в категорию имен орудия действия: *вулканизатор* — 1. саноним к *вулканизаторчик* и 2. аппарат для ремонта велосипедных, автомобильных и пр. резиновых камер и покрышек; см. также *металлизатор* и *утилизатор*.³

5.13 Почти все существительные с суффиксом *-(и)фикатор* (из девяти выписанных слов — семь, т. е. 78 %) являются именами производителя действия. Это слова типа *кодификатор* (к глаголу *кодифицировать* и к существительному *кодификация*), *мистификатор* (к *мистифицировать* и к *мистификация*). Все они мотивированы глаголами на *-фицировать* и соотносительны с существительными на *-фикация*.

Одно наименование из этой группы относится также к словообразовательной категории имен орудия действия: *классификатор* — 1. лицо, занимающееся классификацией и 2. горн. аппарат для сортировки измельченной руды, угля или другого зернистого материала.

¹ В тексте книги мы ограничиваемся приведением лишь нескольких типичных примеров, все остальные существительные даются в приложенных списках. То же самое касается и других изучаемых словообразовательных типов.

² То же самое касается и агентивных существительных на *-(и)фикатор*; мотивационные отношения этих слов мы схематически показали на стр. 21.

³ Некоторые отдельные слова, приводимые нами здесь и на следующих страницах, являются выражениями узко специальными, другие представляются окказиональными, иные же — устаревшими. Все эти слова обозначены соответствующими приметами в списках в конце книги.

5.14 Из общего количества (91) выписанных существительных с суффиксом *-ёр* 52, т. е. свыше 57 %, — имена производителя действия. Это слова типа *балансёр* — акробат, танцующий на канате (к *баланси́ровать* и к *баланс*), *боксёр* (к *боксовать* и к *бокс*), *бракёр* (к *браковать* и к *брак*).

Только на имя действия опираются следующие 4 существительные: *репортёр* (*репортаж*) и его сложения *кинорепортёр*, *радиорепортёр* и *фоторепортёр*.⁴

5.15 Самая многочисленная группа агентивных существительных в нашем материале — существительные с суффиксом *-ист* — всего 55 слов. Однако из общего количества 912 лексических значений исследуемых существительных, произведенных при помощи данного суффикса, это составляет приблизительно лишь 6 %. Сюда принадлежат выражения типа *моделист* — тот, кто занимается моделированием чего-либо (к *модели́ровать* и *моделирование*), *массажист* — специалист по массажу (к *масси́ровать* и *массаж*).

Мотивационную направленность к глаголу или к имени действия можно установить у большего количества производных с суффиксом *-ист*, не только у отмеченных 55 слов (напр. у *пародист*, *телефонист* и др.), но здесь она оказывается лишь побочной, вторичной мотивировкой. Основной здесь является мотивировка непроцессуальным именем существительным (ср. *пародия*, *телефон* и др.).

У этого словообразовательного типа в русском языке сравнительно часто наблюдается производство от русских основ. В большинстве случаев образуются слова экспрессивные (часто шуточные, даже иронические): *наплеви́ст*, *отзови́ст*, *прикази́ст*, «*раздели́ст*» (ср. у В. И. Ленина: . . . Наши социал-демократы — «разделисты» тт. Финн, Борисов, Шанин . . . Соч.⁴, т. 13, 264), *уклони́ст*.

5.16 После проведенного исследования агентивных существительных с интернациональными суффиксами в русском языке, перейдем к сопоставлению с ситуацией в чешском языке.

В TSC 2 авторы исследовали всего 48 существительных на *-izátor*, 12 на *-(i)fikátor*, 131 на *-ér*⁵ и 552 на *-ista*. Из них в словообразовательную категорию имен производителя действия входят:

25 образований на <i>-izátor</i> ,	т. е.	52 %	— ср. в русском 56 %
6 образований на <i>-(i)fikátor</i> ,	т. е.	50 %	— ср. в русском 78 %
94 образования на <i>-ér</i> ,	т. е.	72 %	— ср. в русском 56 %
24 образования на <i>-ista</i> ,	т. е.	4 %	— ср. в русском 6 %

Из этого сопоставления вытекает, что в русском языке в изучаемой словообразовательной категории чаще употребляется суффикс *-(i)фикатор*, в чешском же суффикс *-ér*, тогда как остальные две деривационные морфемы в сопоставляемых языках представлены приблизительно одинаково.

Сопоставляя агентивные существительные русского языка, произведенные с помощью интернациональных суффиксов, с чешским (см. обзорную таблицу I в материальной части книги), мы можем констатировать следующее:

⁴ Напротив, к чеш. *reportér* существует не только *reportáž*, но также глагол *reportovat*.

⁵ В чешском языке существуют также слова с суффиксом *-er* (в отличие от *-ér*); это большей частью слова, заимствованные в сравнительно недавнее время из германских языков, особенно из английского (напр. *boxer*, *sprinter*).

Для всех 137 исследуемых русских имен производителя действия в чешском языке имеется: однословный эквивалент с той же деривационной морфемой в 63 словах, т. е. в 46 %, другой однословный эквивалент в 43 словах, т. е. в 31 %, без односложного эквивалента 31 слово, т. е. 23 %.

В процентном отношении наибольшее сходство в русско-чешском сопоставлении было установлено у существительных на *-(и)фикатор* (86 %) и *-изатор* (64 %); это пары типа: *кодификатор* — *kodifikátor*, *вульгаризатор* — *vulgarizátor*. Наименьшее же у существительных на *-ист* (29 %): *пропагандист* — *propagandista*, *моралист* — *moralista* и т. д. В этой словообразовательной категории производным на *-ист* соответствует в чешском языке почти в половине случаев другой однословный эквивалент. Большею частью это бывает производное с каким-нибудь исконным суффиксом, напр. *-ář*: *aukcionář* (*аукционист*), *modelář* (*моделист*), *-(n)ík*: *drenážník* (*дренажист*), *obstrukčník* (*обструкционист*), менее часто с интернациональным суффиксом, напр. *-ér*: *masér* (*массажист*), *-átor*: *programátor* (*программист*), *-ik*: *polemík* (*полемист*). В ряде случаев в чешском языке эквивалентом русского существительного на *-ист* является слово, состоящее только из чешских морфем, ср. тех. *stříhač* (*монтажист*), *vuděrač* (*шантажист*), *časoměřič* (*хронометражист*) и др.

Аналогичные расхождения в рамках однословных наименований были нами обнаружены также у существительных на *-ёр*. Это следующие 12 пар:

балансёр — *provazolezec*, *гарпунёр* (метатель гарпуна) — *harpunář*, *дирижёр* — *dirigent*, *жалонёр* (линейный в дореволюционной армии) — *směrník*, *контролёр* — *kontrolor*, *монтажёр* — *stříhač*, *паникёр* — *panikář*, *пластикёр* — *plastikátor*, *стажёр* — *stážista*, *ухажёр* — прост. *sukničkář*, *фантазёр* — *fantasta* и *фланёр* — разг. *flákač*.

Расхождения типа «в русском языке однословное существительное с интернациональным суффиксом — в чешском нет односложного существительного» касаются гл. обр. словообразовательных структур, в чешском языке менее распространенных, какими являются, напр., сложения (в широком смысле слова), ср. *авиаспециалист* — *letecký odborník*, *тележурналист* — *televizní režisér*, или гибридные производные, напр. *службист* — *horlivec ve službě*.

5.2 Имена носителя активного воздействия на предмет

5.21 Имена носителя активного воздействия на предмет (*nomina astoris*, далее лишь ИНАВП) мотивированы всегда существительными, прежде всего конкретными названиями предметов.

Категория ИНАВП примыкает к категории имен производителя действия, с которой она составляет более широкую ономастиологическую категорию названий существ по деятельности. От имен агентивных ИНАВП отличаются прежде всего основной мотивировкой: они не могут быть мотивированы прямо глаголами.

В некоторых случаях наблюдается постепенный переход исследуемых слов в наименования, обозначающие лиц по их принадлежности, напр.:

курсист ↗ участник курса — ИНАВП
↘ член курса — имя по принадлежности

В отличие от ТС² мы включаем существительные, находящиеся на границе двух словообразовательных категорий, в одну, а именно в такую, которая для них более характерна, к которой они направлены своей основной мотивировкой.

5.22 Среди интернациональных суффиксов самой распространенной в словообразовательной категории ИНАВП оказывается морфема *-ист*. 462 ИНАВП с суффиксом *-ист*, — из общего количества 912 разных лексических значений *ист-овых* образований это 51 %, — мы распределили в 14 семантических групп, см. таблицу II.

Из нашего исследования вытекает, что наибольшим количеством слов представлены названия лиц по тому, что они изучают, в чем они специалисты. Мы нащли 101 существительное с этим значением. Это слова типа *алгебраист*, *алгебраист*, *американист* и т. д., см. списки на стр. 127—140.

Большинство этих выражений — слова соотносительные с названиями научных дисциплин на *-истика*, напр. *арабист*, *компаративист*. Названия специалистов в русском языке оканчиваются также морфемами *-вед*, *-лог* или *-ик*. Морфема *-вед* бывает у свободных основ, ср. *восток* → *востоковед*, *литература* → *литературовед* и др. В русском языке у слов со связанной основой на *-ия* и *-ика* имеются соотносительные имена на *-ист* и *-ик*, напр. *гиттопедист*, *историк*, *фонетист*; к словам на *-логия* соответствующие названия лиц оканчиваются морфемой *-лог*: *биолог*.

Второй многочисленной семантической группой являются названия лиц по отношению к тому, что они создают, пишут и т. п. — всего 91 слово типа *акварелист*, *бандажист*. Третий обширный семантический круг представляют собой названия лиц по инструменту, с которым они обращаются — 83 наименования с суффиксом *-ист* типа *арфист*, *бандурист*.

Этот словообразовательный тип представлен преимущ. названиями лиц по музыкальному инструменту, на котором они играют — всего 68 существительных (сюда относятся 27 названий лиц, играющих на музыкальных инструментах отдельных нерусских народов СССР, напр. *лиджакист*, *дудукист*), далее подгруппа названий певцов по голосу, привыкшая к этой группе — 5 спорадических или устарелых слов: *альтист*, *басист*, *октавист*, *сопранист* и *тенорист*, — в чешском языке, напротив, эта словообразовательная модель живая, — и наконец 10 названий лиц по другому инструменту (немузыкальному), с которым они обращаются; это, по большей части, спортивные термины типа *ратерист* (← *ратера*), *шестипалест* (← *шестипала*).

Затем следуют существительные на *-ист*, характеризующие лиц по влечению или склонности: 53 слова типа *авантюрист, аккуратист*. Сюда принадлежат также названия лиц по игре, в которой они принимают участие, и по спорту, которым они занимаются, — 30 слов типа *шахматист теннисист*.

Так как основным критерием классификации мы сделали отношение между ономастическим базисом и ономастическим мотивом, а не терминологическую систему, названия спортсменов на *-ист* появляются в нескольких разных семантических группах:

- а) названия лиц по влечению: *бадминтонист, баскетболист*
- б) названия лиц по способу деятельности: *баттерфляист, брассист*
- в) названия лиц по инструменту: *аквалангист, аквалангист*
- г) названия лиц по участию: *велокроссист, финалист*

В музыкальной и спортивной терминологических системах у названий лиц словообразовательный тип на *-ист* почти полностью монополизировал словопроизводство. Можно сказать, что подавляющее большинство слов, обозначающих музыкантов, имеет в русском языке (а также в чешском, хотя в немного меньшей мере) этот суффикс, ср., напр., *арфист, валторнист*, из гибридов *баянист* и др. Другая деривация в русском языке встречается очень редко (от русских основ, напр., *барабанищик, скрипач, тарелочник*); в чешском языке здесь в известной мере конкурирует словообразовательный тип на *-(n)ik*, ср. *harfeník, varhaník*. Большинство названий спортсменов также содержит морфему *-ист*. (О названиях спортсменов на *-ист* см. заметку В. С. Гимпелевича *Обозначения спортсменов на -ист в русском языке, Ruský jazyk* 22 (24), 1971 — 1972, № 1—2 (září — říjen 1971), стр. 59—62). Монопольная *ист*-овая деривация, однако, в этой лексико-семантической области несколько ослаблена производством некоторых слов, обозначающих спортсменов, с помощью суффикса *-ик*, напр. *парусник, стендовик, шоссейник*. По большей части это производные от прилагательных, возникшие путем универбизации, выводящиеся из двусловных наименований, ср. *парусный спорт, стендовая стрельба, шоссейная гонка*. В чешском языке здесь *ист*-овое словопроизводство ослаблено частичной чехизацией спортивной терминологии; подробнее об этом см. стр. 83.

Довольно многочисленную семантическую группу составляют слова, обозначающие лиц по оборудованию, которое они обслуживают, по прибору, с которым работают — всего 49 существительных типа *дозиметрист, телеграфист, бронхоскопист*. Из исследуемого материала вытекает, что названия приборов с суффиксоидами *-метр, -граф*, или же *-скоп* взаимодействуют с суффиксом *-ист*, см. приведенные уже примеры. Присоединение суффиксов, начинающихся согласным, типа *-щик, -чик, -ник* по морфонологическим соображениям неудобно — создается скопление согласных на стыке морфем у существительных с морфемой *-метр*.

Далее следует семантическая группа названий лиц по машине, которую они водят, с которой работают — 27 наименований типа *тракторист, бульдозерист*.

Остальные восемь семантических областей представлены сравнительно малым количеством слов, от 18 случаев появления и ниже. Этой верхней границы достигают слова, обозначающие лиц по способу деятельности типа *баттерфляист* — спорт. сленг (пловец, применяющий стиль баттерфляй); затем следуют названия лиц по участию *курсист, финалист* и т. д. (10 существительных), на девятом месте находятся имена лиц, получившие наименование по отношению к месту работы, службы типа *клиницист* (9 слов), далее идут названия лиц по их имуществу или доходу, такие, как *капиталист* (6 слов) и названия лиц по заболеванию типа *кокаирист* (тоже 6 слов), 2 существительных служат средством названия лиц по заметной черте физиономии или поведения типа *бонмотист*, 3 наименования называют лиц по тому, о чем они заботятся: *авалист, камбист* и *фактурист*. На последнем месте семантическая группа названий лиц по награде, которую они имеют право носить: *значкист* и *медалист*.

5.23 Из наименований с суффиксом *-ит* в словообразовательную категорию ИНАВП входит, собственно говоря, единственное существительное *содомит* в значении «кто совершает содомию».

Лиш с оговоркой можно сюда включить еще слова *фаворит* и *эрудит* — кто обладает большой эрудицией.

Из общего количества 24 изучаемых названий лиц на *-ит* эти три выражения представляют 12,5 %.

5.24 Существительные на *-ёр* составляют в русском языке вторую наиболее многочисленную группу у ИНАВП с интернациональными суффиксами. Из общего количества (91) выписанных наименований с этой морфемой к словообразовательной категории ИНАВП относятся 26 существительных, т. е. почти 30 %. В ТСČ 2 зарегистрировано на с. 142 лишь 12 ИНАВП с суффиксом *-ёр* — из них два слова устарелые (*salatér* и *siluetér*) и одно редкое (*pozaunér/rozounér*) — и они, конечно, не распределены по семантическим группам. Напротив, семантический реестр деривационной морфемы *-ёр* в русском языке позволяет определенное, хотя ограниченное, распределение этих имен по семантическим группам — см. обзорную таблицу III на стр. 143.

Чаще всего появляются названия лиц по влечению — всего 7 наименований типа *фразёр*. Тесно за ними следуют названия лиц по месту работы — 6 слов типа *киоскёр* и названия лиц по тому, что они создают — 6 слов типа *шумёр*. На четвертом месте находятся названия лиц по предмету, с которым они работают — 4 слова типа *билетёр*. Последние три семантические области представлены одним существительным: по способу деятельности *вахтёр* — дежурный сторож; по участию *фрондёр* — участник фронды (социально-политического движения против абсолютизма во Франции в 17 в.) и по тому, чего они достигают *призёр* — участник состязания, получивший приз.

5.25 Лишь периферийно образует ИНАВП суффикс *-изатор*, функционирующий гл. обр. в словообразовательной категории имен производителя действия. В ТСČ 2 не приведено ни одного ИНАВП с суффиксом *-izátor*. В русском языке нами зафиксированы два: *схематизатор* (мотивировано существительными *схема* и *схематизм*) и *стерилизатор* в значении «рабочий пищевой промышленности, специалист по стерилизации».¹

Из общего количества (41) имен на *-изатор* эти два выражения составляют приблизительно 5 %.

5.26 Прежде чем сопоставить исследуемый сегмент русской лексики с соответствующей частью чешского словарного запаса, мы должны констатировать, что ТСČ 2 приводит всего 277 ИНАВП с нашими суффиксами, а именно 264 на *-ista*, 1 на *-ita* и 12 на *-ёр*. Если мы в целом этом труде зарегистрировали 552 образования на *-ista*, 24 на *-ita*, 131 на *-ёр* и 48 на *-izátor*, то представляет доля ИНАВП с этими морфемами:

в чешском:	в русском:
-ist(a) — 48 %	-ист — 51 %
-it(a) — 4 %	-ит — 12,5 %
-ёр — 9 %	-ёр — 30 %
-izátor — 0 %	-изатор — 5 %

¹ Это слово обозначает еще — как и чеш. *sterilizátor* — прибор для стерилизации; с этим значением оно принадлежит, конечно, к категории имен орудия действия.

Из этого сопоставления следует, что в русском языке в процентном отношении более представлены в словообразовательной категории ИНАВП суффиксы *-ёр*, *-ит* и *-изатор*, тогда как суффикс *-ист* встречается в обоих языках приблизительно одинаково.

5.261 Если посмотреть ближе на расслоение существительных с суффиксом *-ист* в русском и чешском языках, то увидим, что некоторых семантических групп *ista*-овых структур, зафиксированных в TSC 2 на стр. 163—166, в русском языке или вообще нет, или они представлены в гораздо меньшей мере чем в чешском. В современном русском языке не существует словообразовательная модель названий лиц на *-ист* по товару, который они продают, тип *kolonialista* (*бакалейщик*). Очень мало, в сопоставлении с чешским языком, представлена семантическая область названий лиц по их имуществу или доходу. TSC 2 приводит на стр. 165 всего 16 таких слов типа *kapitalista*, *stipendista*; для русского языка мы их выписали только 6.

С другой стороны, нами было установлено, что существительные с суффиксом *-ист* функционируют в русском языке в двух семантических группах, которые в чешском у имен на *-ista* вообще не встречаются: названия лиц по способу деятельности (18 слов) и названия лиц по заметной черте физиономии или поведения (4 слова).

Сопоставив общее семантическое расслоение ИНАВП с этим суффиксом в русском и чешском языках, — см. обзорные таблицы II и IV на стр. 142 и 144, — мы можем констатировать, что первые четыре наиболее многочисленные семантические группы в обоих языках одинаковы; друг от друга они отличаются лишь количественно: в русском языке наиболее богатой является группа выражений, обозначающих специалистов в какой-либо области знания, науки, тогда как в чешском этот семантический круг находится только на четвертом месте, ср. рус. *алгебраист* — чеш. *algebraik*, рус. *архивист* — чеш. *vědecký pracovník v oboru archiválii* и др. В других группах между нашими языками существенных расхождений нет.

В 201 случае, т. е. в 43 %, в чешском языке к русскому слову на *-ист* есть параллельное наименование на *-ista*. Имеем в виду пары типа *автомобилист* — *automobilista*, *альпинист* — *alpinista*. Эти случаи с морфологической и семантической точки зрения ясны и подтверждают значительное расширение деривационной морфемы *-ист* и вообще целых наименований с суффиксом *-ист* в славянских языках.

Цифра 201 включает в себя также выражения с другой корневой морфемой, напр. *мляжист* — *kordista*.

Остановимся подробнее на тех словах с суффиксом *-ист*, к которым чешский язык имеет другой однословный эквивалент, т. е. не законченный формантом *-ista*.

Из существительных, обозначающих специалистов в какой-либо области знания, науки, мы установили 26 таких дифференциаций:

алгебраист — *algebraik*, устар. анатомист — *anatom*, биогенетист — *biogenetik*, геодезист — *zeměměřič*, геодет — *geodet*, гигиенист — *hygienik*, грамматист — *gramatik*, евгенист — *eugenik*, китаист — *sinolog*, «лексист» — *lexikolog*, методист — *metodik*, мозолист — *pedikér*, монголист — *mongolog*, натуралист — *přírodovědec*, нумизматист — *numizmatik*, ортопедист — *ortopéd*, полифонист — *polyfonik*, психогигиенист — *psychohygienik*, синтаксист — *syntaktik*, тектонист — *tektonik*, топонимист — *toponomastik*, физиологист — *fyzilog*, физиономист — *fyzioognik*, финансист — *finančník*, фонетист — *fonetik*, экономист — *ekonom* и эпиграфист — *epigrafik*.

Из семантической группы названий лиц по тому, что они создают, мы зарегистрировали даже 27 таких случаев:

гидроторфист — rašelinář, драматист — dramatik, керамист — keramik, ландшафтист — krajinář, металлист — kovodělník, мозаист — mozaikář, мозаичист — mozaikář, орнаментист ornamentik, палеографист — dřevorytec; mědirytec, панегирист — panegyrik, пантомимист — pantomim(ik), пейзажист — krajinář, пробист — vzorkář, пунсонист — gytes, реактивист — laborant (zabývající se přípravou reagentů), рекордист — rekordman, романист — romanopisec, силуэтист — siluetař, siluetář, симфонист — symfonik, словарист — slovníkář, фанфарист — trubač, фигурист — krasobruslař, фотожурналист — fotoreportér, фототипист — světlotiskař, чепушист — čvaňhal, žvanil, элегист — elegik и эпиграмм(ат)ист — epigramatik.

У названий лиц по инструменту, с которым они обращаются, мы встретились у однословных наименований лишь с 7 взаимными русско-чешскими расхождениями:

аквалантист — potápěč, аккордеонист — harmonikář, алебардист — halapartník, баянист harmonikář, гармонист — harmonikář, органист — varhaník и штангист — vzpěrač.

В семантической области названий лиц по влечению 11 случаев:

авантюрист — dobrodruh, аккуратист — puntičkář, алармист — panikář, барьерист — překážkář, баскетболист — košíkář, букалист — puntičkář, велофигурист — krasojezdce (na kole), гандболист — házenkář, планерист — plachtař, схематист — schematic и теннисист — tenista.¹

Из названий лиц по оборудованию, которое они обслуживают, 12 расхождений:

кинематографист — filmař, линотипист — linotypář, микроскопист — mikroskopik, пантографист — pantograf, пирометрист — žároměřič, прессшайбист — lisovač, приборист — přístrojář, прожекторист — světlometník, ремингтонист — písář, korespondent, секундомерист časoměřič, секундометрист — časoměřič и хронометрист — časoměřič.

В группе названий лиц по машине, которую они водят или обслуживают, нами установлено 7 случаев иного однословного выражения:

врубмашинист — brázděč, дерриксист — jeřábník, каякист — kajakář, машинист — strojvedoucí, strojvůdce, моторист — strojník, таксист — taxikář и турбинист — turbinář.

В группе названий лиц по способу деятельности также 8 таких случаев:

баддлерист — motýlkář, брассист — prsař, контрапунктист — kontrapunktik, кролист — kraulař, мимист — mímik, спринист — znakař, спиннингист — třípytkář и эстампист — grafik.

Из семантической области названий лиц по участию только:

аферист — čachrář и слаломист — slalomář;

среди названий лиц по отношению к месту работы 5 расхождений:

алтарист — kostelník, клиницист — klinik, подканцелярист — opisovač, связист — srojař и стейдист — průvodce (na výstavě);

из семантической группы названий лиц по заболеванию лишь:

гомосексуалист — homosexuál;

¹ Очевидно, лишь по недосмотру TSC 2 приводит на стр. 164 существительные tenista, tabletennista и lawntennista среди ИНАВП с суффиксом -ist(a). Приведенные слова выводятся из базового tenis, поэтому можно выделить только формант -ta — в отличие от русского языка, где суффикс -ист ясно вычленяется: теннис → теннис/ист.

среди названий лиц по заметной черте их физиономии или поведения:

стрекулист — lišák, filuta,

и среди названий лиц по отношению к тому, о чем они заботятся, также лишь единственный случай:

камбист — směnárník.

Для того чтобы наглядно показать порядок расположения отдельных семантических групп у ИНАВП с суффиксом *-ист* по процентам установленных случаев взаимного русско-чешского расхождения у однословных наименований, мы приводим на стр. 145 обзорную таблицу.

Довольно трудно выводить из этого нашего сопоставления языковых фактов в русском и чешском языках какие-либо более общие заключения. Если посмотреть ближе на те семантические круги, в которых были обнаружены наименьшие в процентном отношении взаимные русско-чешские сходства у ИНАВП на *-ист*, *-ista* (см. обзорную таблицу VI на стр. 146), то можно увидеть, что меньше всего сходств у названий лиц по месту работы (11 %), далее у названий лиц по способу деятельности (17 %), по оборудованию, которое они обслуживают (18 %) и по заметной черте физиономии или поведения (25 %). Все остальные семантические группы показывают уже свыше 40 % сходств, т. е. приблизительно достигают по крайней мере среднего числа, вычисленного из всех исследуемых ИНАВП с суффиксом *-ист*: 43,5 %.

Почему именно у приведенных семантических групп меньше всего русско-чешских соответствий? Полагаем, что это прежде всего потому, что функциональная область деривационной морфемы *-ист* в русском языке все-таки несколько иная, чем чешского форманта *-ista*. Доказательством может быть то обстоятельство, что словообразовательные типы наименований на *-ист*, обозначающих лиц по способу деятельности и далее по заметной черте физиономии или поведения, в чешском языке не появляются, словообразовательный тип наименований с суффиксом *-ист*, обозначающих лиц по месту работы, в чешском языке встречается очень редко.³ Семантическая область названий лиц по оборудованию, которое они обслуживают, богаче представлена в русском языке — ср. целый ряд однословно не переводимых на чешский язык специальных (иногда даже сленговых) технических выражений типа *арифмометрист*, *гипсометрист*. Показателен здесь ряд названий лиц, обслуживающих разные типы телеграфных аппаратов:

бодист — ср. аппарат Бодо (Baudot)
кридист — ср. аппарат Крида (Creed)
уитстонист — ср. аппарат Уитстона (Wheatston)
шоринист — ср. аппарат Шорина

Если изучать взаимные русско-чешские расхождения у ИНАВП с суффиксом *-ист*, *-ist(a)* по терминологическим системам, то мы устанавливаем наибольшее число различий в спортивной, военной и медицинской терминологиях.⁴

³ TŠČ 2 приводит на стр. 166 лишь 4 слова, из них два случайны (*pompfunebrista* и *galerista*) и одно относится еще к другому словообразовательному типу (*manufakturista*).

⁴ Ср. нашу статью *Připona -ist v ruštině a -ista v češtině a polštině*, 303—314, особ. 312—313.

Почему столько расхождений в морфемном составе существительных на *-ист*, *-иста* как раз в этих терминологических системах? У названий лиц из области здравоохранения это возможно объяснить разным способом обогащения словарного запаса. Русский язык заимствовал из французского языка или калькировал с французского, ср. *гигиенист* из фр. *hygiéniste*, *врач по внутренним болезням*⁵ по фр. *médecin pour les maladies internes*, или же образовывал новый термин путем присоединения интернациональной морфемы к заимствованной французской основе, напр. *массаж* → *массажист*, тогда как чешский язык заимствовал целые наименования из немецкого, ср. чеш. *internista* из нем. *Internist*, чеш. *podagrista* из нем. *Podagrist*, или сам образовывал эти термины из интернациональных морфем. Так существительное *hygienik* показывает своей словообразовательной структурой на существительное *hygiena*, *klinik* на *klinika*, ср. подобные пары: *fyzika* — *fyzik*, *technika* — *technik*.⁶

Что касается слов из *спортивной и военной терминологии*, то здесь расхождения вытекают, по нашему мнению, из чехизации спортивной номенклатуры, имеющей уже старую традицию (М. Тырш в области системы гимнастики), и из сознательного создания чешской военной номенклатуры (в сотрудничестве военных специалистов с лингвистами) после первой мировой войны — это была важная политическая задача, связанная с основанием самостоятельной чехословацкой армии. Русские, напротив, будучи членами самого большого славянского народа и тесно не соседящие с большими западноевропейскими народами, заимствовали и заимствуют более или менее без особой щепетильности слова из западноевропейских языков и присоединяют к ним русифицированную интернациональную морфему *-ист*, или же заимствуют целые наименования на *-ист*.

Ср. из области спорта:

иноязычное выражение:	русское:	чешское:
англ. <i>aqua-lung</i>	аквалангист	<i>potápěč</i>
англ. <i>butterfly</i>	баттерфляист	<i>motýlkář</i>
англ. <i>figure-skater</i>	фигурист	<i>krasobruslař</i>
англ. <i>basket-ball</i>	баскетболист	<i>košíkář</i>
англ. <i>hand-ball</i>	гандболист	<i>házenkář</i>
англ. <i>volley-ball</i>	волейболист	<i>odbíjenkář</i>
фр. <i>barrière</i>	барьерист	<i>překážkář</i>
фр. <i>brasse</i>	брассист	<i>prsář</i>
фр. <i>parachute</i>	парашютист	<i>výsadkář</i>
фр. <i>planeuriste</i>	планерист	<i>plachtař</i>
нем. <i>Stange</i>	штангист	<i>vzpěrač</i>

⁵ Наряду с однословным *терапевт*; в виде исключения мы встретились в советской медицинской литературе с выражением *интернист*, ср.: . . . Острая рассеянная красная волчанка — редкое заболевание. Оно еще мало изучено как дерматологами, так и интернистами и инфекционистами . . ., Советская медицина, 1953, 24.

⁶ Ср. J. Horecký, *Dve osobitosti v menách osbů*, 354. — Интересно, что в немецком языке эти термины имеют тот же суффикс, но расширенный «домашней» деривационной морфемой *-er*: *Hygieniker*, *Kliniker*.

из области военного дела:

иноязычное:

нем. Artillerist
нем. Landsturm
фр. projecteur
ит. fanfara

русское:

артиллерист⁷
ландштурмист
пржекторист
фанфарист

чешское:

dělostřelec
domobranec
světlometník
trubač

Общий взгляд на взаимные русско-чешские расхождения

Как вытекает из таблицы русско-чешских сходств у ИНАВП на *-ист* (таб. VI на стр. 146), в более чем половине случаев (точно в 56,5 %) из общего количества исследуемых наименований в чешском языке нет однословного эквивалента с формантом *-ista*. Следовательно, в чешском языке наблюдается известная тенденция избегать производства с суффиксом *-ist(a)*. Это подтверждается даже тем фактом, что в ряде слов существует к соответствующему существительному на *-ист* эквивалент на *-ista*, но он либо вытесняется, либо уже вытеснен выражением исконным, главным образом вследствие воздействия пуристских стремлений в XIX в., напр. *машинист* — *strojvůdce*, *органист* — *varhaník*.

Многие взаимные русско-чешские различия вытекают из более широких деривационных возможностей этого суффикса в современном русском языке. Суффикс *-ист* гораздо чаще сочетается в русском языке с исконными основами, образуя гибриды, которые бывают непереводаемыми на чешский язык однословным наименованием; содержание понятия, выражаемого русским существительным на *-ист*, по-чешски передается описательно, напр. *значкист* — *positel odznaku*, *очеркист* — *autor črt*, или к чешской основе придается исконный суффикс, напр. *связист* — *srojař*. В чешском языке образование гибридных слов значительно ограничено, ср. стр. 38.

Типичной для русского языка, особ. для русского языка советского периода, является деривация от аббревиатур, ср. *врубмашинист* — *brázdič*. Ряд расхождений в сопоставительной русско-чешской проекции мы установили также у «этнографизмов» типа *гиджакист* — *hudebník hrajeící na uzbecký hudební nástroj zvaný „gidžak“*, у жаргонных слов, ср., напр., *шаргалист* — *žák rozžívající tabáků*, у наименований окказиональных (ad hoc образованных слов, лексическое значение которых вытекает из контекста) и индивидуальных, ср. *лозунгист* — *malř hesel, plakátů* (синоним к *плакатист*), *бакенбардист* (у М. Горького) — *muž s licousy* и др.⁸

5.262 При сопоставлении русских ИНАВП на *-ёр*, *-ит* и *-изатор* с чешским языком устанавливаем, что эти существительные сходятся в обоих языках по форме и значению гораздо меньше, чем предыдущие слова на *-ист*, а именно лишь в 8 случаях из общего количества 31, т. е. 26 %.

⁷ Раньше употреблялось в русском языке выражение *пушкарь*, но это существительное славянского происхождения было позже вытеснено наименованием *артиллерист*, заимствованным из немецкого языка.

⁸ Контекст к отдельным существительным, поскольку они не зарегистрированы в словарях, приводится с соответствующими библиографическими данными на стр. 212—235.

Рассмотрим сначала выражения с морфемой *-ěp*, составляющие здесь подавляющее большинство — 26 существительных. Больше всего взаимных русско-чешских различий среди однословных наименований у названий лиц по отношению к тому, что они создают, — из 6 случаев 4:

памфлетёр — *panfletista*, шумёр — *zvukař*, хроникёр — *lokálkář*, фарсёр — *fraškář*

и у названий лиц по влечению — из 7 слов также 4:

доктринёр — *doktrinář*, полудоктринёр — *skorodoktrinář*, прожектёр — *fantasta* и рутинёр *konzervativce*.

Затем идут названия лиц по месту работы — 3 дифференциации:

шахтёр — *horník*, воен. устар. фланкёр — *bočník* и лифтёр — *liftboy*;

по предмету, с которым они работают, также 3 различия:

билетёр — *biletář*, мушкетёр — *mušketyr* и понтонёр — *ženista*;

по способу деятельности — одно расхождение:

вахтёр — *vrátný*

и по тому, чего они достигают:

призёр — *vítěz*.

Из пяти ИНАВП с суффиксами *-ит* и *-изатор* сюда относится расхождение: рус. *схематизатор* — чеш. *schematik*.

Глобально анализируя расхождения типа «в русском языке наименование с суффиксом *-ěp* — в чешском другое однословное наименование», обнаруживаем, что чешский язык имеет в пяти случаях выражение отечественное. Ср.: чеш. *vrátný, vítěz, bočník, horník, zvukař*. В пяти случаях эквивалентом в чешском языке является производное от иноязычной основы с суффиксом *-ář*: *biletář, doktrinář, skorodoktrinář, fraškář* и *lokálkář*. В нескольких случаях чешский язык располагает существительными с другим интернациональным формантом: *panfletista, ženista, fantasta*.

Что касается различий типа «в русском языке однословное наименование с морфемами *-ěp, -ит, -изатор* — в чешском нет однословного эквивалента», мы нашли их лишь шесть:

в русском:

башнёр (в танке)
канканёр
киоскёр
сеансёр
стерилизатор
эрудит

в чешском:

střelec ve věži (tanku)
tanečník kankánu
prodavač v kiosku
předváděč filmu
dělník obsluhující sterilizátor
člověk vědecky vzdělaný

Почему сравнительно мало расхождений типа «в русском языке однословное наименование на *-ěp* — в чешском наименование сложное или форма описательная»? Здесь поможет сравнение с ситуацией у ИНАВП на *-ист*. У них мы установили в русском языке сравнительно много гибридных структур, а также слов индивидуальных и окказиональных. Суффикс *-ěp*, однако, не был настолько русифицирован как *-ист*, он образует гибриды и т. п. в ограниченном количестве. Следовательно, он отсутствует в тех русских словообразовательных моделях, которых нет в чешском языке. Поэтому русским существительным на *-ěp* в чешском, как правило, соответствует однословный эквивалент.

5.3 Имена орудия действия

5.31 Имена орудия действия (*nomina instrumenti*) называют субстанции, служащие какой-нибудь деятельности. Из существительных с интернациональными суффиксами сюда входят некоторые наименования с суффиксами *-изатор*, *-(и)фикатор*, *-ёр* и *-аж*. Так как существительные на *-изатор*, *-(и)фикатор* и *-ёр* обозначают также лиц, то имеется тесная связь между этими именами производителя действия и именами орудия действия. Некоторые наименования с этими суффиксами обозначают одновременно и неживое средство и живое существо, и в таких случаях можно считать названия лиц переносными, ср. *стерилизатор*: 1. аппарат для стерилизации и 2. рабочий пищевой промышленности; *утилизатор*: 1. машина, приспособление и т. п. для переработки каких-либо отходов и 2. работник утилизационного производства.

В ТСČ 2 на стр. 255 отстаивается противоположное мнение, а именно, что переносное значение имеют имена орудия действия. В нашем русском материале этой концепции отвечает единственное слово *классификатор*, первичное значение которого — обозначение специалиста по классификации, а вторичное — обозначение аппарата, в котором производится классификация измельченной руды, угля и т. п.

Отметим еще, что имена орудия действия с исследуемыми интернациональными суффиксами являются в преобладающем большинстве случаев техническими, или же научными терминами, заимствованными из других языков; некоторые были образованы из иноязычных морфем, преимущественно из греко-латинских.

Почти все имена орудия действия с суффиксами *-изатор*, *-(и)фикатор*, *-ёр* и *-аж* мотивированы глаголами, большей частью заимствованными, с суффиксом *-ирова-* или *-ова-*. У существительных на *-изатор* и *-(и)фикатор*, однако, имеется еще вторичное мотивационное соотношение с именами действия на *-изация* и *-(и)фикация*.

5.32 Слова на *-изатор* — самая многочисленная группа среди имен орудия действия с интернациональными суффиксами в русском языке. Из общего количества 34 исследованных имен орудия действия 16 наименований на *-изатор*. В ТСČ 2 на стр. 257—259 зафиксировано всего 55 имен орудия действия с исследуемыми суффиксами, из них формаций на *-izátor* 23.

Имена с суффиксом *-изатор* распределяем по их мотивировке.

Мотивировка глаголом на *-изовать* и именем действия на *-изация*:

деполяризатор, минерализатор, нейтрализатор, поляризатор, сигнализатор, стерилизатор, централизатор.

Мотивировка глаголом на *-изировать* и именем действия на *-изация*:

десенсибилизатор, металллизатор, синхронизатор, утилизатор.

Мотивировка глаголами на *-изовать*, *-изировать* и именем действия на *-изация*:

вулканизатор, ионизатор, кристаллизатор, пастеризатор, стабилизатор.

Ввиду того, что иноязычная деривационная морфема *-изатор* образует как названия лиц, так и названия предметов, особенно приборов, и в некоторых случаях выражение на *-изатор* может одновременно обозначать прибор и лицо, обслуживающее этот прибор, в русской научно-технической терминологии,

где необходима абсолютная однозначность термина, для обозначения лица добавляется агентивный суффикс *-щик*, ср. *вулканизатор* — *вулканизаторщик*, *металлизатор* — *металлизаторщик* и др.

5.33 Из имен орудия действия с суффиксом *-(и)фикатор* мы обнаружили лишь два: *газификатор* и *классификатор*. У обоих мотивационное отношение как к глаголу на *-ифицировать* (*газифицировать*, *классифицировать*), так к имени действия на *-ификация* (*газификация*, *классификация*).

5.34 Существительные с интернациональным суффиксом *-ёр* являются после формаций на *-изатор* самой многочисленной группой в словообразовательной категории имен орудия действия, произведенных посредством исследуемых суффиксов. В нашем материале их тринадцать.

Имена с суффиксом *-ёр* вновь группируются нами по мотивационному отношению:

Мотивировка глаголом на *-ировать*:

маркёр, планёр, рафинёр.

Мотивировка глаголом на *-ить*:

бомбёр.

Мотивировка глаголом на *-ировать* и именем действия:

ремонтёр, транспортёр.

Мотивировка лишь именем:

бронетранспортёр, вибротранспортёр, гидропланёр, гидротранспортёр, рефулёр, соломотранспортёр, электролизёр.

Обратим внимание еще на омонимическую пару *маркёр* — лицо, обслуживающее бильярд (nomen agentis) и *маркёр* — сельскохозяйственное орудие для проведения линий или борозд перед ручной посадкой растений (nomen instrumenti). Чешский язык устраняет эту омонимию морфологической характеристикой в косвенных падежах, ср. *markér*, -a по парадигме „*ráp*“ — лицо и *markér*, -u по парадигме „*hrad*“ — орудие.

5.35 Совсем периферически образует имена орудия действия суффикс *-аж*, функционирующий в русском языке прежде всего в качестве деривационной морфемы в словообразовательной категории имен действия, а в последнее время также имен собирательных. Мы встретились только с тремя выражениями на *-аж*, которые можно хотя бы частично отнести к именам орудия действия: сложное *выраж-фиксаж*, *дренаж* (ср. *дренировать*) в значении «резиновая или стеклянная трубка с отверстиями, вводимая в полость тела, в рану для оттока жидкости, гноя», и *экипаж* (ср. *экипировать*) в значении «рессорная повозка для пассажиров». Существительное *экипаж* приводится нами лишь с оговоркой, так как оно оказывается в современном русском языке непроизводным. D. S. Worth, A. S. Kozak и D. B. Johnson, однако, выделяют в этом слове суфф. *-аж*, ср. их *Russian Derivational Dictionary*, New York 1970. Оба последних имени функционируют еще в других словообразовательных категориях, а именно *дренаж* как имя действия и *экипаж* как имя собирательное.

Очевидно, лишь по недосмотру суффикс *-áž* отсутствует среди имен орудия действия с иноязычными суффиксами в TSC 2. Однако в наглядной таблице употребления суффиксальных и конверсионных формантов, в заключении книги на стр. 748, существительное *drepaž* приводится в качестве примера имени орудия действия с суффиксом *-áž*.

5.36 Теперь, исследовав имена орудия действия в русском языке, рассмотрим положение дел в чешском и сделаем сопоставление. В TSC 2 было изучено всего 48 существительных с суффиксом *-izátor*, 12 с суффиксом *-(i)fikátor* и 131 с суффиксом *-ér*. Из них в категорию имен орудия действия входят:

23 наименования на <i>-izátor</i> ,	т. е. 48 %
6 наименований на <i>-(i)fikátor</i> ,	т. е. 50 %
25 наименований на <i>-ér</i> ,	т. е. 19 % ¹

В русском языке мы нашли всего 41 разное значение существительных с суффиксом *-изатор*, 9 с суффиксом *-(и)фикатор*, 91 с суффиксом *-ёр* и 69 с суффиксом *-аж*. Из них относятся к именам орудия действия:

16 наименований на <i>-изатор</i> ,	т. е. 39 %
2 наименования на <i>-(и)фикатор</i> ,	т. е. 22 %
13 наименований на <i>-ёр</i> ,	т. е. 14 %
3 наименования на <i>-аж</i> ,	т. е. 4 %

Из этого сопоставления вытекает, что в русском языке в процентном отношении интернациональные суффиксы у имен орудия действия употребляются реже, чем в чешском.

Сопоставляя русские имена орудия действия, произведенные исследуемыми суффиксами, с соответствующими именами в чешском языке, мы можем констатировать в сущности следующее:

Из общего количества 34 исследуемых имен орудия действия в русском языке однословный чешский эквивалент с тем же суффиксом имеется у 19 слов (56 %), другой однословный эквивалент у 5 слов (15 %) и без одноклового эквивалента 10 слов (29 %).

В процентном отношении наибольшее количество русско-чешских совпадений в морфемном составе имен орудия действия с интернациональными суффиксами мы обнаружили у существительных с суффиксом *-изатор* (81 %). Это пары типа *металлизатор* — *metalizátor*. Наименьшее количество совпадений у имен орудия действия с суффиксом *-ёр* (лишь 31 %). Словам на *-ёр* соответствуют в чешском языке в двух случаях однословные наименования с чешской деривационной морфемой *-ák*, ср. *бомбёр* — *bombardák* и *планёр* — *kluzák*, в пяти случаях сложное наименование: *рефулёр* — *sací hlubidlo*, *бронетранспортёр* — *obrněný transportér*, *вибротранспортёр* — *vibrační t.*, *гидротранспортёр* — *hydraulický t.*, *гидропланёр* — *vodní kluzák*, и в остальных двух случаях в чешском языке данное понятие передается описательно: *ремонтёр* — *stroj na opravu silnic* и *соломотранспортёр* — *dopravník na slámu*.

Эти различия мы объясняем тем, что суффикс *-ёр* в русских именах орудия действия принимает участие в таких словообразовательных приемах, которые для чешского языка не характерны. Мы имеем в виду прежде всего сложение, имеющее в русском языке даже гибридный характер, ср. *бронетранспортёр*, *соломотранспортёр*.

¹ Не учитываются существительные типа *defibrér*, *frigidér*, которые в чешском языке не имеют словообразовательной формы.

5.4 Имена результата действия

5.41 Имена результата действия (*nomina resultativa*) обозначают то, что возникает в результате действия, названного базовым глаголом. Из существительных с изучаемыми интернациональными суффиксами мы включаем сюда девять наименований с суффиксом *-аж*. Мотивационное отношение к глаголу *блиндировать* имеет существительное *блиндаж*, из глагола *вирировать* выводится слово *вираж* (фот.), на глагол *резервировать* опирается существительное *резерваж*, из глагола *монтировать* выводятся существительные *звукомонтаж*, *литмонтаж*, *радиомонтаж* и *фотомонтаж*. Далее сюда примыкают наименования *витраж* и *эстампаж* (надписи), у которых, правда, соответствующие глаголы отсутствуют, но по своему общему значению они относятся к этой словообразовательной категории.

Существующая тесная связь, можно сказать постепенный переход между некоторыми именами действия и именами результата действия — естественное явление. Ср., напр., *монтаж* — сборка и установка машин, сооружений и т. п., бесспорно, имя действия, также *перемонтаж* — произведенное от глагола *перемонтировать*. Однако сложные слова с базовым существительным *монтаж* типа *фотомонтаж*, *звукомонтаж* обозначают уже результат деятельности и, следовательно, входят в словообразовательную категорию имен результата действия.

Из общего числа исследуемых существительных на *-аж* (69) девять имен результата действия представляет собой свыше 13 %.¹

5.42 Что касается словообразовательной структуры чешских эквивалентов, то в пяти случаях в чешском языке существуют сложные наименования, большей частью с согласованным определением: *pohotovostní úkryt* (*блиндаж*), *zvuková montáž* (*звукомонтаж*), *literární montáž n. pásmo* (*литмонтаж*), *rozhlásově pásmo* (*радиомонтаж*), *malba na skle* (*витраж*), в двух случаях собственно чешское однословное наименование: *krut* (*резерваж*) и *otisk* (*эстампаж*), и в двух же случаях в чешском языке имеется однословное выражение того же морфемного состава: *viráž* и *fotomontáž*.

Указанные взаимные русско-чешские расхождения вытекают из того, что интернациональная деривационная морфема *-аж* участвует в русском языке сравнительно часто в словосложении и появляется даже в гибридных структурах (*звукомонтаж*), что для чешского языка необычно.

¹ В TSC 2, ограничивающемся производством имен существительных, сложные и сложносокращенные слова не изучаются; поэтому наименования типа *фотомонтаж* там не исследуются.

5.5 Имена носителя отношения к субстанции

5.51 Имена носителя отношения к субстанции (далее лишь ИНОС) выводятся из других существительных. Эта ономаσιологическая категория в широком смысле с очень пестрым семантическим диапазоном включает разные ономаσιологические специальные субкатегории, как, напр., категорию имен носителя активного воздействия на предмет, которую мы уже исследовали.

В этой главе мы хотим подвергнуть анализу категорию ИНОС в более узком смысле, к которой вместе с авторами ТСС 2 относим следующие субкатегории: имена по отличительному признаку, имена по принадлежности, имена по происхождению и веществу и, наконец, имена по сходству и подобию. Существительные с нашими интернациональными суффиксами в русском языке в именах по отличительному признаку и в именах по сходству и подобию не встречаются, поэтому ограничим свое изложение оставшимися двумя субкатегориями.

5.52 Имена по принадлежности выражают отношение принадлежности субстанции к субстанции.

5.521 У названий лиц функционируют в этой категории из интернациональных суффиксов лишь *-ит* и особенно *-ист*. Речь идет о названиях лиц по принадлежности к организованному целому, т. е. о наименованиях членов, слушателей, напр. *гимназист*, или о названиях лиц по принадлежности к абстрактному коллективу, т. е. о наименованиях последователей, сторонников, приверженцев направления, движения, идейного течения и т. д. по основоположнику и т. п., напр. *густит*, *марксист*.

Имена по принадлежности обладают очень близким отношением к ИНАВП, как мы уже отметили. Некоторые более или менее совпадают с именами носителя качества, напр. *пессимист* — это не только «последователь пессимизма», но также «человек, склонный к мрачному взгляду на жизнь».

5.521.1 Единственным действительно продуктивным и очень часто встречающимся интернациональным суффиксом у имен по принадлежности оказывается словообразовательная морфема *-ист*. Из общего количества 912 разных лексических значений исследуемых ист-овых дериваций оказалось 395 имен по принадлежности, что составляет 43 %.

Это по большей части существительные, соотносительные с отвлеченными именами на *-изм*.

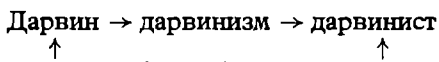
Имена по принадлежности на *-ист* мы объединяем в две большие группы: производные от имен собственных и от имен нарицательных.

А. От имен собственных

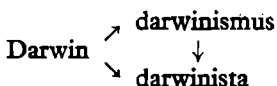
Подобно тому, как в чешском языке, и в русском языке деривативом бывает чаще всего собственное имя личное. Из общего количества 86 ист-овых дериватов, исходным пунктом образования которых является собственное имя, нами были установлены 73 (т. е. почти 85 %) наименования, произведенные от собственных имен личных. Это существительные типа *байронист*, *вейсманист*, *дарвинист*.

Очень часто эти наименования выводятся также — и прежде всего — из соответствующего абстракта на *-изм*, ср.: *дарвинист* — последователь учения Дарвина, т. е. последователь дарвинизма.

Мотивационное отношение таких наименований можно схематически показать следующим способом:

Мотивировка собственным именем личным бывает существенно более слабой и, как правило, не бывает непосредственной. Поэтому приведенную схему мы считаем более точной, чем соответствующая схема в TSC 2, стр. 421, которая не различает интенсивности мотивационных отношений:

У префиксальных и префиксоидных производных типа *немарксист*, *антикарамзинист*, *недарвинист* мотивировка собственным именем уже совсем незаметна, и поэтому такие наименования мы выключаем в группу производных от имен нарицательных.

Производство посредством суффикса *-ист* от собственных имен личных, или же от названий направлений на *-изм*, образованных от собственных имен личных, в современном русском языке (а также в чешском) очень продуктивно. Показателен в этой связи уже тот факт, что свыше половины (точно 40) всех выписанных наименований на *-ист*, произведенных прямо или же опосредствованно от собственных имен личных — лексикографически до сих пор не зарегистрированные слова как *бетховенист*, *буланжист*, *гандист* и др. Некоторые из них, конечно, принадлежат к индивидуальным и окказиональным выражениям, напр. *гетист*, *шишковист* у Белинского, *лонгетист*, *струвист* у Ленина. Другие являются несомненно новообразованиями 50-х и 60-х годов XX века, как *лумумбист*, *маоист*, *перонист* и др. Более ранними по своему возникновению будут неологизмы *маккартист*, *маррист* и лексикографически уже зафиксированные слова *голлист*, *франкист*, *чанкайшист*.

Лишь в 13 случаях исходным пунктом деривации является собственное имя неличное. Эти наименования произведены от собственного имени места, ср. *вишист* (к Виши), *жирондист* (к Жиронда), *паулист* (к Сан-Паулу), *сионист* (к Сион), *циммервальдист* (к Циммервальд), или от названия журнала, сборника, ср. *искрист* (к Искра), *лучист* (к Луч), *правдист* (к Правда), *трибунист* (к Трибуна) и *вехист* (к Вехи), или же от названия политической организации: *бааист* (к БААС, т. е. Социалистическая партия арабского возрождения), *мусаватист* (к Мусават, националистическая партия Азербайджана в 1912—1920 гг.), *третьейинтернационалист* (к Третий Интернационал).

Имена по принадлежности на *-ист*, произведенные от собственных имен, можно было бы выделить в несколько семантических групп, подобно тому, как далее анализируемые наименования, произведенные от имен нарицательных. Собирая, однако, по соображениям, уже приведенным выше, концепцию книги TSC 2, мы отказываемся от этого.

От апеллятивных имен произведено большинство наименований на *-ист*, обозначающих последователей, сторонников направлений, движений и т. д. Все 309 этих наименований мы распределили в пять словообразовательных типов — наглядную таблицу IX см. опять в материальной части книги (стр. 162). Подавляющее большинство этих существительных (за исключением членов обществ почти все) соотносительно с соответствующими абстрактными именами на *-изм*.

Из нашего исследования вытекает, что самыми распространенными являются имена последователей взглядов, движений и учреждений общественных и политических — всего мы зарегистрировали 110 таких существительных. Это слова типа *аболиционист, абсолютист, автономист* и т. д., см. списки на стр. 148—159. Второй самой обширной семантической группой являются имена последователей философских концепций, научных направлений и взглядов и сторонников общих жизненных взглядов — всего 102 наименования типа *детерминист, нурист, оптимист*. Значительно меньше представлены имена членов обществ, объединений, организаций, учреждений — всего 40 существительных типа *квартетист, фалангист*. Мы включаем сюда также имена учеников и выпускников, напр. *гимназист, семинарист*. Сразу после них следуют имена последователей художественных направлений — 39 ист-овых наименований типа *дадаист, импрессионист, футурист*. Наименее представленной семантической группой являются здесь имена последователей религиозных взглядов, сторонников религиозных движений и членов религиозных сект — 18 существительных типа *баттист, ламаист, шаманист*.

Границы между приведенными семантическими группами в некоторых случаях довольно незаметны, наблюдаются определенные семантические «переносы», так, напр., существительные типа *особист, фалангист* не только названия членов обществ, организаций, но и имена последователей политических взглядов и учреждений, наименования *теист, атеист* и некоторые другие можно было бы отнести не только к названиям последователей религиозных взглядов, но и к именам последователей философских концепций и т. п.

5.521.2 Гораздо меньше распространена в словообразовательной категории существительных по принадлежности деривационная морфема *-ит* среди названий лиц. Здесь нами было отмечено лишь 21 слово с этим суффиксом. Из общего количества 24 исследуемых наименований лиц с суффиксом *-ит* это составляет 87,5 %. В большинстве своем это существительные, произведенные от имен собственных, как *адамит, гусит* и др. Часто они обозначают членов религиозных сект, монашеских орденов и приверженцев религиозных учений, ср. *исмаилит* (приверженец мусульманской шиитской секты, возникшей около середины 8 в.) *иоаннит* (член духовно-рыцарского ордена, созданного в Палестине в нач. 12 в.), *шиит* (последователь одного из двух направлений ислама, признающий только коран) и др.

Отметим еще, что эти существительные на *-ит* заимствовались русским языком лексически; мы не встретили ни одного названия лица по принадлежности, которое образовалось бы путем присоединения изучаемого суффикса к русской основе.

5.522 Из названий вещей здесь представлено лишь определенное количество имен минералов, названных по их месторождению.

Некоторые из далее приводимых выражений многие читатели будут по-видимому считать наименованиями без словообразовательной формы, но для специалиста соответствующей отрасли это слова явно мотивированные, напр. *боксит* — мин. по местности *Бо* на юге Франции.

5.522.1 Из изученных слов сюда включаем 24 наименования на *-ит*. Деривативом является, как правило, имя собственное, ср. *амазонит* (к *Амазонка*), *андалузит* (к *Андалузия*), *арагонит* (к *Арагон*) и др.* Из гибридов приведем: *байкалит* (к *Байкал*), *березит* (к *Березовский район*), *ильменит* (к *Ильменские горы*), *уралит* (к *Урал*).

Лишь в двух случаях мы встретились с наименованием на *-ит* по местонахождению, произведенным от имени нарицательного: *вулканиит* и *гейзерит*.

5.53 Имена по происхождению и веществу — это названия неживых субстанций, большей частью минералов, которые мы распределяем в две группы:

А. Наименования по лицу (открывателю или известному минералогу).

Б. Наименования по веществу, которое они содержат, которое из них вырабатывается, или, наоборот, по веществу, из которого они происходят, из которого они созданы, изготовлены.

5.531 Из интернациональных деривационных морфем здесь представлен лишь суффикс *-ит*.

А. Мы зарегистрировали всего 22 наименования, произведенные от имен собственных, большей частью от фамилий выдающихся естествоведов, ср. *аустенит* — одна из структурных составляющих стали и чугуна (к *Робертс-Аустен*, англ. металлург), *мартенсит* — микроструктура, наблюдаемая в некоторых сплавах и чистых металлах (к *Мартенс*, нем. металлвед) и т. п.

В двух случаях суффикс *-ит* выступает в названии боевого химического вещества: *адамсит* (к *Адамс*) и *люизит* (к *Льюис*).

От русских основ образовывались существительные *александрит* (драгоценный камень, разновидность хризоберилла; назван так потому, что открыт в день совершеннолетия царевича Александра Николаевича, будущего царя Александра II), *вернадит* (название дано в честь советского минералога В. И. Вернадского), *воробьевит* (в честь русского минералога В. И. Воробьева), *еремеевит* (в честь русского минералога П. В. Еремеева), *пушкинит*, *сталинит* и наконец *победит* (вольфрамовый сплав чрезвычайной твердости), лишь отдаленно относящийся к этой словообразовательной модели.

В чешском языке наименования этого типа также зафиксированы; в TSC 2 они приводятся только в конце книги, в главе *Některé sémanticko-slovo tvorné skupiny jmen* на стр. 656. Это существительные типа *barrandit* (к *Joach. Barrande*), *goethit* (к *J. W. Goethe*), *kratochvílit* (к *Jos. Kratochvíl*). Думается, что их надо было бы включить в имена по происхождению на стр. 428, где зарегистрированы существительные с чешскими формантами, как *flobertka*, *lankasterka* (по изобретателям) и с иностранными формантами, напр. *wagneriáda*, *kmochiáda*.

Б. Наименований по веществу мы установили всего 31. По большей части это названия минералов по веществу, которое они содержат, напр. *вольфра-*

* Добавочно, когда уже рукопись нашей книги находилась в наборе, мы зарегистрировали еще новообразование *лузит*.

мит (железный волчек, ср. *вольфрам*), *кварцит* (горная порода, состоящая гл. обр. из *кварца*), *танталит* (минерал, содержащий *тантал*) и др. Реже встречаемся с названиями неживых субстанций по веществу, из которого они изготовлены. Мы зафиксировали только четыре наименования этого типа: *асбестит* (материал из асбестового волокна, ср. *асбест*), *бетонит* (ср. *бетон*), *камышит* (строительный материал из *камыша*) и *соломит* (теплоизоляционный материал в виде щитов из спрессованной и прошитой проволокой *соломы*).

5.54 Если сопоставить русские ИНОС, образованные с помощью интернациональных суффиксов, с соответствующим сегментом чешской лексики, то можно заметить, что в TSC 2 зарегистрировано всего 326 ИНОС с исследуемыми деривационными морфемами: 306 имен по принадлежности (287 имен личных, а именно 264 на -ista и 23 на -ita, и 19 имен неличных на -it), 8 имен по происхождению, 11 по веществу и 1 по сходству и подобию — у всех этих трех субкатегорий речь идет о наименованиях с суффиксом -it. Из общего количества 552 слов на -ista, 24 на -ita и 39 на -it, зафиксированных в этом труде, доля ИНОС с этими формантами составляет:

в чешском:		в русском:	
-ista	48 %	-ист	43,0 %
-ita	96 %	-ит у имен лиц ¹	87,5 %
-it	100 %	-ит у остальных имен	100,0 %

В TSC 2 на стр. 431 авторы зарегистрировали один пример образования имени по сходству и подобию с помощью суффикса -it, а именно слово *textilit*, выводимое из существительного *textil*. Необходимо отметить, что в русском языке мы не встретили ни одного случая подобного словопроизводства. Но и в чешском языке это образование несомненно спорадическое; приведенное наименование не зафиксировано ни в SSJČ, ни в SCS.

5.541 Сопоставив русские имена по принадлежности на -ист с положением в чешском языке, мы установили, что у 301 наименования, т. е. в более чем трех четвертях общего количества этих выражений, в чешском языке русскому слову на -ист соответствует существительное на -ista. Это пары типа *аболиционист* — *aboliconista*, *альтруист* — *altruista*. В подавляющем большинстве случаев это слова интернациональные, образованные от греко-латинских основ и заимствованные отдельными языками с определенными адаптациями в морфонологическом отношении. Эти случаи не нуждаются в особом объяснении.

Остановимся, однако, на тех существительных, произведенных посредством суффикса -ист, которые имеют в чешском языке другой однословный эквивалент.

Среди выражений, деривативом которых является личное имя собственное, мы встретили пятнадцать взаимных русско-чешских расхождений:

бетховенист — *beethovenolog*, бухманист — *buchmanovec*, гегелист — *hegelovec*, *hegelian*, гэдист — *guesdovec*, жоресист — *jauresovec* (последователь французского политика Ж. Жореса), лонгетист — *longuetovec*, лумумбист — *lumumbovec*, наполеонист — *napoleonovec*, парвусист — *parvusovec* (т. е. сторонник Парвуса), хортист — *horthyovec*, чанкайшист — *čankajškovec*, шекспирист — *shakespeareovec*, *shakespeareolog*, эбертисты — *hébertovci* (по имени левого якобинца Эбера), эрвист — *herveovec* (последователь Г. Эрве) и юмист — *humovec* (последователь учения англ. философа Д. Юма).

¹ В русском языке — в отличие от чешского — у формы им.п. ед.ч. названия лица, произведенного интернациональным суффиксом -ит, нулевая морфологическая характеристика, ср., напр., рус. *адамит* и чеш. *adamita*.

Среди названий лиц по принадлежности, деривативом которых является собственное имя нарицательное, нами установлены четыре такие дифференциации:

вехист — *vechovec*, искрист — *jiskrovec*, правдист — *pravdovec* и циммервальдист — *zimnerwaldovec*.

В семантической группе имен членов обществ, организаций и т. д. шесть случаев:

артиллерист — *dělostřelec*, бундист — *bundovec*, комсомолист — „*komsomolčik*“, резервист — *záložník*, фольксштурмист — *volksšturmák* и штабист — *štába*.²

У имен последователей философских концепций лишь два расхождения:

аналист — *analytik* и эгоцентрист — *egocentrik*.

В семантической группе имен последователей общественных и политических взглядов, движений и учреждений мы нашли всего девять случаев:

абсентеист — *absentér*, бомбист — *atentátník*, джингоист — *jingo* (английский шовинистический националист), нэпист — *perman* (торговец-спекулянт первого периода нэпа), обскурантист — *obskurant*, панисламист — *panislámec*, папист — *parežepec*, профессионалист *odborář* и эгалитарист — *egalitář*.

В группе имен последователей религиозных взглядов, приверженцев религиозных движений и членов религиозных сект — лишь одна такая пара:

евангелист — *evangelík*.

Среди названий последователей художественных направлений мы не встретили ни одного случая русско-чешского расхождения.

Таблица XI на стр. 163 наглядно показывает последовательность отдельных групп в процентах. В эти группы входят случаи различного однословного выражения в русском и чешском языках у имен по принадлежности с суффиксом *-ист*, деривативом которых является имя нарицательное.

Если суммарно сопоставить процентную долю русско-чешских расхождений в рамках однословных наименований у ИНАВП на *-ист* и у имен по принадлежности, образованных с помощью той же морфемы, то можно установить, что процентное количество этих дифференциаций у имен по принадлежности гораздо меньше: у ИНАВП 24 %, а у имен по принадлежности лишь 9 %.³

В таблице русско-чешских совпадений (таб. X на стр. 162) на передних местах без всяких конкуренций появляются имена последователей философских кон-

² Некоторым узуальным русским наименованиям на *-ист* в чешском языке, правда, соответствует эквивалент на *-ista*, но он уже ощущается в современном языке как архаичный, так как был вытеснен выражением собственно чешским, ср. устар. *artilerista* и *rezervista*. — Существительное *komsomolčik* наш неологизм и *volksšturmák* — это лексикографически незарегистрированное сленговое выражение.

³ По наглядной таблице XI даже лишь 6 %, но она не включает слов, выводимых из собственных имен, т. е. еще 86 имен по принадлежности, а им, как мы уже сказали, соответствует в чешском языке другой однословный эквивалент в 19 случаях. Можно, следовательно, констатировать, что из общего количества 395 исследуемых имен по принадлежности с суффиксом *-ист* 37 наименований имеют другой однословный эквивалент в чешском языке.

цепций, художественных направлений и приверженцев религиозных движений. В каждой из этих семантических групп около 90 % совпадений. Это является убедительным доказательством значительной стандартизации этих русских и чешских наименований.

Употребление того же суффикса в русском и чешском языках у большинства имен по принадлежности мы объясняем тем, что здесь мы имеем дело почти исключительно с заимствованными словами, интернационализмами, которые имеют соотносительные имена абстрактные на *-изм*, *-ismus*.

Показательно, что меньше всего совпадений мы зарегистрировали у наименований членов обществ — эта единственная семантическая группа не соотносится с существительными на *-изм*, *-ismus*.

Общий вид взаимных русско-чешских расхождений

Из таблицы русско-чешских совпадений среди имен по принадлежности на *-ист* следует, что лишь одна пятая часть в чешском языке не имеет соответствующего эквивалента с суффиксом *-ist(a)*. Если причислить еще 86 названий лиц на *-ист* по принадлежности, базовым словом которых является собственное имя (52 из которых имеет в чешском языке однословный эквивалент на *-ista*), то речь идет о 395 существительных, 301 имеет в чешском эквивалент на *-ista* и остальные, т. е. 94, не имеют в чешском языке однословного эквивалента с интернациональной деривационной морфемой *-ist(a)*. Почему? Так же, как при объяснении русско-чешских расхождений у ИНАВП на *-ист*, можно и здесь сказать, что чешский язык до известной степени избегает дериватов с этим суффиксом. Об этом свидетельствует, напр., вытеснение некоторых существительных на *-ista* выражениями собственно чешскими. Далее здесь оказывает влияние то обстоятельство, что суффикс *-ист* в русском языке обладает более богатыми деривационными возможностями, сочетаясь гораздо чаще с русскими основами. Таким образом, возникают гибридные наименования, непереводаемые на чешский язык посредством однословного наименования, напр. *особист* — *pracovník zvláštního oddělení (kontrašpionážního ve 20. letech)*, *кучкист* — *skladatel z mocné „hrstky“* (представитель группы великих русских композиторов 19-го в.), или чешской основе придается «домашний» суффикс, напр. *правдист* — *pravdovec*. Нужно заметить, что в чешском языке в отличие от русского этот суффикс, как правило, не сочетается с основами сложносокращенных слов, ср. *профактивист* — *odborářský funkcionář*, *энкведист* — *zaměstnanec lidového komisariátu vnitra* и др., или *čedokář* (а не **čedokista*) от сложносокращенного существительного *Čedok* и т. п.

5.542 Что касается морфемной структуры чешских эквивалентов русских наименований лиц по принадлежности, произведенных с помощью интернационального суффикса *-ит*, то здесь в большинстве случаев мы обнаружили совпадение корневой и деривационной морфем с русским языком, т. е. русскому наименованию на *-ит* соответствует в чешском языке наименование на *-ita*, ср. *адамит* — *adamita*, *бандит* — *bandita* и т. д. Расхождения имеются лишь у существительного *кармелит*, где чешский язык предпочитает суффикс *-itán* (выражение *karmelita* является в современном чешском языке спорадическим), *ламаит* (наряду с обиходным *ламаист*) — в чешском языке лишь *lámaista* (последователь ламаизма), далее у гибридного суффиксального сложе-

ния *белобандит* и сложносокращенного слова *профбандит*, к которым нет в чешском языке однословных эквивалентов.

Значительное совпадение в плане выражения и содержания у имен лиц с деривационной морфемой *-ит* в русском и чешском языках мы объясняем, с одной стороны, ярким международным характером этого суффикса и, с другой стороны, очень ограниченной возможностью образовывать с ним в русском и чешском языках структуры гибридные, окказиональные и индивидуальные.

Еще бóльшие русско-чешские совпадения мы нашли у неличных имен, ср. *амазонит* — *amazopit*, *биотит* — *biotit* (черная железисто-магнезиальная слюда, названная по имени фр. ученого *Био*). Из общего числа 77 исследуемых неличных имен на *-ит* найдены лишь три слова, которые не имеют в чешском языке однослового эквивалента того же морфемного состава: *кубанит* — *kuban*, *ионит* — *ionex* и наконец *бетонит* — *betonové tvárnice*.

Эти русско-чешские совпадения можно объяснить таким же способом, как и в предыдущем случае, и, кроме того, еще тем обстоятельством, что речь идет в большинстве случаев о терминах, унифицированных международной минералогической номенклатурой.

5.6 Имена собирательные

5.61 Именами собирательными (*nomina collectiva*) мы считаем вместе с Фр. Данешем десубстантивные слова, обозначающие в своем единственном числе совокупность считаемых отдельных того же вида, причем базовое существительное обозначает как раз одну из этих отдельных.¹

5.62 Из существительных с анализируемыми деривационными морфемами мы относим сюда 17 наименований с суффиксом *-аж* типа *ампераж*, *километраж*, из гибридных выражений напр. *листаж*.

5.63 Этот словообразовательный тип более употребителен в русском, чем в чешском языке — в TSC 2 зарегистрированы лишь восемь мотивированных имен собирательных с суффиксом *-áž* (стр. 491). Лишь в пяти случаях в чешском языке выступает эквивалент той же структуры: *kartonáž*, *kilometráž*, *metráž*, *tonáž* и *trikotáž*. В четырех случаях можно перевести русское выражение на *-аж* другим однословным наименованием: *деньгаж* — *prašule*, *рубляж* — *gubličku*, *строкаж* — *řádečku* и *экипаж*² — *(p)osádka*; первые три названные гибрида обладают яркой экспрессивной окраской. Остальные существительные с суффиксом *-аж* — всего восемь — не имеют в чешском языке однословного эквивалента и переводятся описательно:

ампераж	—	intenzita elektrického proudu v ampérech
вольтаж	—	napětí ve voltech
калораж	—	množství kalorií
листаж	—	celkový počet archů (určených k tisku)
литраж	—	obsah v litrech
пастилаж	—	figurky z těsta
полуэкипаж	—	polovina posádky lodi, letounu ap.
этикетаж	—	souhrn etiket

Приведенные взаимные русско-чешские расхождения вытекают из того, что этот словообразовательный тип в русском языке продуктивнее, ср. присоединение суффикса *-аж* к основам как иноязычным (*этикетаж*), так к исконным (*листаж*, *рубляж*).

¹ Ср. TSC 2, 477.

² Приводится лишь с оговоркой, см. § 5.35 на стр. 87.

5.7 Имена действия

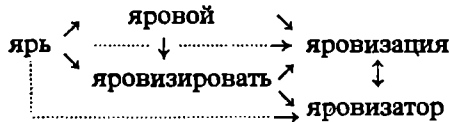
5.71 Имена действия (*nomina actionis*) обозначают действие, воспринимаемое как субстанция. Осознание процессуальности, средством выражения которой является глагол, выступает, однако, на первый план, и поэтому существительные действия обычно считаются именами, выводимыми из соответствующих глаголов. Мотивационные отношения имен действия, однако, несколько сложнее (а также генетическое отношение не должно вести всегда от глагола к существительному), как мы еще покажем, рассматривая отдельные словообразовательные типы. Мы согласны с М. Елинком, что наличие мотивирующего глагола не безусловно необходимо для включения существительных в эту семантическую категорию.¹ Поэтому мы рассматриваем среди имен действия также существительные типа *автомобилизация*, *коллорабационизм*, не опирающиеся в русском языке на глагол.

Как мы уже отметили раньше, существует тесное отношение между именами действия и именами результата действия; можно сказать, что существительные действия являются потенциальными именами результата действия, ибо они могут обозначать наряду с субстанционно воспринимаемым действием и его результат. Напр. существительное *стабилизация* — это несомненно имя действия в предложении типа *Необходимо стабилизация валюты*. Доказательством может быть трансформация этого двусоставного предложения в предложение односоставное: *Необходимо стабилизировать валюту*. Напротив, в предложении типа *Стабилизация валюты — свершившийся факт* слово *стабилизация* обозначает результат действия.

5.72 Наиболее многочисленно представлен словообразовательный тип на *-изация*. Из общего количества 327 выписанных имен действия 239 (73 %) наименований произведено с помощью этого суффикса.

Мотивационные отношения этих существительных не простые. Ввиду понимания процессуальности имен действия они бывают мотивированы глаголами, но их общее значение «приобретение качеств, заключающихся в значении субстантивной основы» ставит их в тесное словообразовательное отношение с прилагательными.² Поэтому мы в них выделяем словообразовательный формант *-изация*, а не лишь *-ация*.³

Кроме того, имя действия на *-изация* бывает в корреляционном отношении к агентивному имени на *-изатор*. Мотивационную структуру этих наименований можно схематически показать следующим образом:

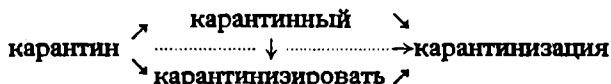

¹ Ср. ТСЧ 2, 566, где это утверждение иллюстрируется на примерах типа *руч*, *теј* — из русских существительных на *-ация* можно привести, напр., *деривация*, *ирригация*.

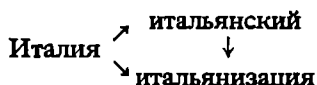
² Ср. ТСЧ 2, 646.

³ В сопоставлении с существительными на *-ация* наименования с формантом *-изация* обладают более узким значением. Формант *-ация* имеет более общую процессуальную функцию, ср. слова типа *агитация*, тогда как *-изация* выражает в сущности лишь приобретение качеств, создающих значение базового слова. Там, где у существительного на *-ация* более узкое значение, то оно функционирует параллельно с выражением на *-изация* в качестве его синонима, напр. *бутонизация* || *бутонация*.

Есть, однако, ряд случаев, когда представлены не все члены этой мотивационной структуры. Часто отсутствует агентивное имя на *-изатор*. Так, напр., мы нигде не нашли существительного «карантинизатор», ср.:

Имеются случаи (и их не так мало), когда не зафиксировано, — существует, однако, потенциально, — соотносительное имя производителя действия, а также отсутствует базовый глагол, напр.:

Для того чтобы облегчить сопоставление с чешским языком, мы классифицируем исследуемые имена действия на *-изация* по словообразовательному форманту мотивирующего прилагательного, как делается и в TSC 2.

Самое большое количество анализируемых наименований опирается на прилагательное с формантом *-ный*, всего 113 слов (47 %). Это выражения типа *автомобилизация* (*автомобильный*), *активизация* (*активный*) и т. д., см. список 1 на стр. 164—165.

Сравнительно большое количество существительных на *-изация* выводится еще из прилагательного на *-ический*, а именно 80 существительных (33,6 %), ср. *автоматизация* (*автоматический*), *биологизация* (*биологический*) и т. д., см. список 2.

Значительно меньше слов, словообразовательной базой которых является прилагательное на *-ский*. Мы их обнаружили 27 (11,3 %); это существительные типа *авторизация* (*авторский*), *арабизация* (*арабский*). Эти наименования обозначают часто изменение чего-нибудь, напр. изменение языка, национальности, национальной культуры, ср. *германизация*, *тюркизация* и др., менее часто изменение религии, как *христианизация*, или изменение политического строя, напр. *советизация*. — Некоторые существительные этого словообразовательного типа выводятся также из собственного имени личного: *пастеризация*, *фордизация* и др. — список 3.

Только 14 раз (5,9 %) мы встретились с существительными на *-изация*, опирающимися на прилагательное с формантом *-овый*, *-овой*, *-евый*, ср. *каолинизация* (*каолиновый*), *яровизация* (*яровой*), *дейтеризация* (*дейтериевый*) и др., см. список 3.

Одно существительное (0,5 %), а именно *озимизация*, мотивировано бессуффиксным прилагательным (*озимый*).

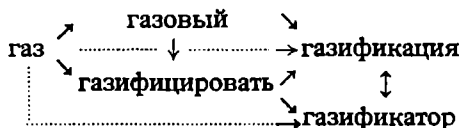
Без адъективной базы в нашем материале четыре наименования на *-изация* (1,7 %): *бутонизация*, медицинский термин *катетеризация*, *мессеризация* и *роботизация*.

Показательно для русского языка советской эпохи образование существительных типа *тракторизация*, *химизация*. Сюда, наконец, относятся и гибридные производные *военизация*, *советизация* и др. Можно говорить о продуктивной словообразовательной модели, по которой образуются в современном

русском языке существительные с формантом *-изация*, обозначающие действие, понимаемое как всестороннее и систематическое введение, использование или распространение чего-нибудь.

5.73 Гораздо меньше существительных с формантом *-(и)фикация*. Мы встретились только с 29 представителями этого словообразовательного типа, т. е. 9 % из общего количества 327 выписанных имен действия. Это существительные типа *интенсификация*, *классификация*, см. список 4.

Наименования с формантом *-(и)фикация*, как и существительные на *-изация*, выводятся из глаголов, а именно из глаголов на *-(и)фицировать*; они, однако, одновременно мотивированы соответствующими именами существительными и особ. прилагательными. Имя действия на *-(и)фикация* бывает в свою очередь соотносительно с агентивным именем на *-(и)фикатор*, ср.:

Не всегда все члены этой мотивационной структуры бывают зарегистрированы. Они, однако, существуют потенциально.

Как мы уже отмечали раньше, наименования этого типа были в латинском языке словами сложными, второй компонент которых звучал *-ficatio* и соединялся с помощью гласного *-i-* с первым компонентом сложения. С точки зрения современного русского языка, однако, здесь не приходится говорить о сложениях с соединительным гласным, а именно главным образом по двум причинам: 1. звуковой комплекс *-фикация* нельзя воспринимать в русском языке как корневую морфему, и 2. в русском языке не бывает в композитах соединительной морфемой гласный *-и-*. Существительные на *-фикация* считаем, следовательно, дериватами с суффиксом *-ификациj(a)*. Ср. морфемную структуру следующих слов:

дериват *газ|ификациj|а* — композита *газ|о|генератор*

В новообразованиях типа *кинофикация*, *радиофикация* (к ним примыкают гибриды *звукофикация*, *теплофикация*) *-о-* относится к производящей основе, так что и здесь речь идет не о соединительном гласном сложных слов.

Аналогичным образом как в ТСЧ 2 (стр. 648) мы не будем классифицировать существительные на *-(и)фикация* по лексико-семантическим группам. Это не целесообразно ввиду яркого общего значения этих наименований: «введение или создание того, что обозначается основой слова».

5.74 Сравнительно мало представлен в русском языке — в отличие от чешского — словообразовательный тип имен действия с суффиксами *-анциj(a)*, *-енциj(a)*. В нашем материале их 16, т. е. 5 %.

Показательно, что старая Академическая грамматика русского языка вовсе не приводит существительных, произведенных с помощью этих суффиксов.*

* Новая Академическая грамматика (М. 1970) приводит уже девять слов на *-енциjа* (стр. 70, 74 и 141) и два слова на *-анциjа* (*потаканциjа* и *распеканциjа* на стр. 74).

Из наименований на *-енция* мы выписали единственное слово: гибридное, экспрессивно окрашенное и разговорное *распеканция* — строгий выговор, нагоняй, синоним к *распекание*, ср. *распекать*.⁴

Зато существительных с формантом *-енция* мы выписали 15. Это наименования типа *интерференция*, *конкуренция* — см. список 5. Большинство этих существительных словообразовательно опирается на соответствующий глагол с формантом *-ировать*, ср. *интерферировать* → *интерференция*, *конкурировать* → *конкуренция* и т. д. Без базового глагола оказываются лишь гибриды типа *бумаженция* (ср. *бумага*), выходящие из рамок существительных действий. Нами установлено было сравнительно значительное количество гибридных наименований с этим суффиксом, всего четыре, т. е. более 25 %.⁵ Это слова шутливые, стилистически окрашенные, ср. *штуkenция* (разг. то же, что вещьца), *поведенция* — синоним к стилистически беспризнаковому *поведение*, нелит. *щученция* (огромная щука) и отмеченное уже *бумаженция*.⁶

5.75 Имен действия с суффиксом *-аж* мы выписали 39 (12 %).

Определившуюся семантическую группу составляют здесь лишь существительные с общим значением «маскировки, повреждения». Мы встретились с пятью такими наименованиями: *ажсиотаж*, *камуфляж*, *саботаж*, *шпионаж* и *эскамотаж*. К ним примыкают два гибридных существительных со значением «заискивание перед кем-нибудь»: *подхалимаж* и нелит. *холуяж*.

С точки зрения словообразовательной структуры все исследуемые существительные с суффиксом *-аж* можно объединить в две группы, а именно по тому, существует ли к ним в русском языке самостоятельное имя существительное, или их производящая основа является связанной (в соответствующем глаголе на *-ировать*, или в существительном на *-ёр*).

В словах первой группы мы можем различать два (или же три) круга слов:

1. Если деривативом является существительное, обозначающее неживой предмет, то слово с суффиксом *-аж* выражает действие, при котором:

а) тот предмет употребляется — мы установили шесть таких наименований: *дренаж*, *зондаж*, *педаляж*, *пикетаж*, *тампонаж* и *хронометраж*;

б) тот предмет (в широком смысле слова) возникает — девять наименований: *ажсиотаж*, *гидромонтаж*, *кренаж*, *радиорепортаж*, *самомажсаж*, *теле-репортаж*, *халтураж* (небрежная работа), *электромажсаж* и *электромажонтаж*.

⁴ В чешском языке имеется ряд (ограниченный, конечно) имен действия с формантом *-ance*, так, напр., TSC 2 их приводит на стр. 648 восемь, если не учитывать существительных *brizance* и *vepance*, которые в чешском языке без словообразовательной формы. В русском языке соответствующие эквиваленты имеют другой суффикс: или иноязычный *-анс*, как *ассонанс* (*asonance*), *резонанс* (*rezonance*), или исконный, напр. *-ств(о)*: *патронатство* (*patronapance*), *-ость*: *толерантность* (*tolerapance*).

⁵ Напротив, в чешском языке мы не нашли ни одного гибридного существительного с формантом *-ence*. М. Елинек зарегистрировал в TSC 2 на стр. 648—649 всего 34 слова с формантом *-ence* (не учитываем выражения *audience*, *influence*, *kongruence* и *progredience*, которые в чешском языке не обладают словообразовательной формой), из них, однако, ни одно не является гибридом.

⁶ Гибридные выражения этого словообразовательного типа характерны для разговорной речи. Е. А. Земская приводит в своей работе *Русская разговорная речь* (Проспект), Москва 1968, на стр. 44: *чепухенция*, *мухенция*, *портнихенция* и из собственных имен *Андрюхенция*, *Сашенция*.

2. Если основа имени действия является тождественной с существительным, обозначающим лицо физическое или юридическое, то наименование с суффиксом *-аж* обозначает деятельность, которую соответствующее лицо исполняет. В нашем материале семь таких слов типа *арбитраж, бракераж* (товара), *патронаж, пилотаж, подхалимаж, холуяж* и *шпионаж*.

Во второй группе мы нашли 17 имен действия на *-аж* со связанной основой, ср. *абордаж* ← *абордировать*, *массаж* ← *массировать*, *репортаж* ↔ *репортёр* и др., см. список 5.*

5.76 Из существительных с суффиксом *-изм* входят в словообразовательную категорию имен действия четыре наименования, т. е. только 1 % из общего количества 327 изучаемых имен действия. Это слова *коллорационизм*, соотносительное с агентивным существительным *коллорационист*, *моделизм*, ср. *моделировать*, *оттихнизм*, выводимое из глагола *оттихнуть*, и *очеркизм*.

5.77 Исследовав имена действия с интернациональными суффиксами в современном русском языке, подойдем теперь к сопоставлению с положением в современном чешском языке.

Сопоставляя русские существительные действия с русифицированными интернациональными суффиксами с обстановкой в чешском языке (наглядная таблица XIV), мы можем констатировать следующее: Из общего количества 327 исследуемых существительных действия в русском языке 250 наименований (76 %) имеет однословный чешский эквивалент с тем же суффиксом, другой однословный эквивалент имеют 43 наименования (13 %) и без однослового эквивалента 34 наименования (11 %). Наибольшее количество русско-чешских совпадений в процентном отношении в словообразовательной структуре имен действия с интернациональными суффиксами мы нашли у существительных с формантами *-(и)фикация* (94 %) и *-изация* (82 %). Это пары типа *кинофикация* — *kinofikace*, *автоматизация* — *automatizace*. Наименьшее — у существительных с формантами *-аж* (46 %) и *-енция* (53 %)⁷: *арбитраж* — *arbitráž*, *конкуренция* — *konkurence* и т. д.

Наименованиям на *-аж* отвечают в чешском языке в семи случаях отглагольные существительные на *-ání, -ení*, ср. *дубляж* — *dublování*, *ремонтаж* — *přemontování*, *пикетаж* — *staničení*, *плантаж* — *rigolování*, *реагаж* — „*reagování*“, *халтураж* — „*hudaření*“ и *холуяж* „*službičkování*“.⁸ В двух случаях в чешском языке появляется существительное на *-ace*: *аффинаж* — *tech. afínace*, *патронаж* — *patronace*, в одном случае существительное с суффиксом *-ost*: *подхалимаж* — *podlízavost*, а также в одном существительное на *-ink*: *тренаж* — *trénink*. Аналогичные расхождения в рамках однословных наименований мы нашли также у слов на *-енция*: *бумаженция* — *papírek*, *шпаргаленция* (школьный сленг) — *tabák* и *штукенция* — *kousek*.

* Новая академическая *Грамматика современного русского литературного языка* приводит на стр. 72 также спортивный термин *блокаж* (← *блокировать*) и просторечное гибридное *оживляж* (← *оживлять*).

⁷ Мы оставляем в стороне имена действия на *-анция* и *-изм*, которых в этой словообразовательной категории слишком мало; оба словообразовательных типа представлены в русском языке в целом лишь пятью словами.

⁸ Последние три слова в русском языке не были до сих пор лексикографически зарегистрированы.

Приведенные расхождения касаются прежде всего менее обиходных гибридных производных, см. *халтураж, холуяж, подхалимаж, бумаженция, штукенция*. Отметим еще, что русским существительным действия с суффиксом *-изм* в чешском языке отвечает или другое однословное наименование (*kolaborace, modelování, odstrkování*) или сложное наименование (*psaní črt*). Дело в том, что в чешском языке этот словообразовательный тип не существует.

С расхождениями типа «в русском языке однословное наименование с обруселым интернациональным суффиксом — в чешском нет однословного наименования» мы встречаемся особенно у словообразовательных структур, менее распространенных в чешском языке, какими являются, напр., сложные слова, ср. *гидромонтаж* — *montáž hydrotechnického zařízení*, *радиорепортаж* — *rozhlasová reportáž*, *пресс-конференция* — *tisková konference* и др., или гибриды типа *поведенция* — разг. шутл. *způsob života*, *шученция* — шутл. *ohromná štika*. Расхождения этого типа имеются также, разумеется, у узко специальных морских терминов, ср. *абордаж* — *zahákování nepřátelských lodí*, *кренаж* — *nachýlení lodi na bok*.

5.8 Имена качества

5.81 Имена качества (*nomina qualitatis*) образованы, как правило, от прилагательных, реже от существительных. Обычно ими считаются такие существительные, которые обозначают комплекс определенных качеств. Качество здесь воспринимается самостоятельно как субстанция, не как признак.

5.82 Действительно продуктивным и очень распространенным интернациональным суффиксом является в этой словообразовательной категории только морфема *-изм*. Из общего количества 659 исследуемых имен качества (разных лексических значений этих существительных мы обнаружили всего 677) 658 наименований, следовательно, за исключением одного все, содержат суффикс *-изм*.

Как мы уже отмечали раньше, существует очень часто тесное корреляционное отношение между абстрактами на *-изм* и именами лиц по принадлежности на *-ист* типа *социализм — социалист*. Не так часто встречались мы с соотношением: отвлеченное существительное на *-изм* — название лица на *-ик*, напр. *алкоголизм — алкоголик*. Еще реже появляются корреляции: абстрактное имя на *-изм* — название лица на *-ит*, как *шиизм — шиит*, и абстрактное имя на *-изм* — название лица на *-ец*, напр. *эпикуреизм — эпикуреец*.

Мы также встретились с несколькими случаями, когда в современном русском языке параллельно существующие наименования на *-изм* и на *-ист* лишены семантического соотношения, ср.:

<i>финализм</i>	НО	<i>финалист</i>
филос. идеалистическое учение, по которому все в природе устроено целесообразно		спорт. участник финала (заключительной части спортивных соревнований)
<i>русизм</i>	НО	<i>русист</i>
слово или оборот речи, заимствованные из русского языка		специалист по русистике

Эти расхождения мы объясняем тем, что приведенные слова обладают другими корреляциями, ср.: *русистика — русист*, подобным образом *славистика — славист*, *германистика — германист* и т. д.

Имена качества с суффиксом *-изм* мы разделили на 13 семантических групп (см. списки и таблицы в конце книги), составляющих четыре основных семантических круга:

- I названия качеств в более узком смысле, увлечений, склонностей и состояний;
- II названия направлений, движений и систем;
- III названия языковых понятий;
- IV названия разных атрибутов деятельности.

Наиболее важными являются первые два круга. Из них чаще всего встречаемым оказывается второй семантический круг, представленный по большей части существительными, соотносительными с соответствующими именами лиц на *-ист*. Из общего количества 676 употреблений слов с деривационной морфемой *-изм* мы установили 446 названий направлений, т. е. 66 %.

Существует взаимообусловленная продуктивность обоих словообразовательных типов. Можно сказать, что к каждому русскому неологизму на *-ист*, обозначающему последователя какого-нибудь направления, потенциально существует в системе языка название направления на *-изм*. То же самое наблюдается и в чешском языке (*-ista/-ismus*).

Первый семантический круг показывает в нашем исследовании 123 применения, т. е. 18 %, третий 49 (свыше 7 %) и четвертый 58 (почти 9 %).

Из нашего анализа вытекает, что наиболее частыми являются названия направлений или движений, взглядов и учреждений общественных и политических (далее лишь «названия политических направлений»). Мы обнаружили 147 таких наименований. Это существительные типа *аболиционизм, абсолютизм, активизм* и т. д., см. наглядный алфавитный список в конце книги. Сразу после них следуют названия философских концепций, научных направлений и взглядов, и общих жизненных взглядов (далее лишь «названия философских направлений») типа *детерминизм, нуризм, оптимизм* — всего 140 слов.

Показательно, что у соотносительных наименований с суффиксом *-ист* также наиболее представлена семантическая группа имен последователей политических направлений и на втором месте группа имен последователей философских направлений.

Значительно меньше представлены названия направлений, выводимых из имен собственных типа *байронизм* — всего 76 слов. Непосредственно после них идут названия качеств в более узком смысле типа *героизм, флегматизм* с 73 выражениями. Следующие семантические группы не достигают и 10 %. Самыми многочисленными из них являются названия языковых понятий типа *грецизм, русизм*, всего 49 наименований, и названия художественных направлений и движений типа *импрессионизм, футуризм*, также 49 слов. Затем следуют названия способов деятельности, ср. *автоматизм, бюрократизм* и др. (40 слов), на восьмом месте находятся названия религиозных взглядов, движений и сект типа *бантизм, шаманизм* (34 существительных), далее — названия увлечений и навыков, как *альпинизм, алкоголизм* и под., и названия состояний и страстей (большей частью болезненных), ср. *лунатизм, морфинизм* — в каждой из обеих семантических групп 25 существительных.

Некоторые семантические группы взаимно покрываются; так, напр., *юроридизм* обозначает религиозно-политическое движение, *морфинизм* — это болезненная страсть и одновременно увлечение.

Остающиеся три семантические группы представлены уже сравнительно мало, от 12 слов и ниже. Этой верхней границы достигают названия результатов деятельности типа *гипнотизм, индустриализм*, далее следуют названия аппаратов и устройств с 4 словами — это наименования *механизм, организм*, до сих пор лексикографически не зарегистрированное *сверхорганизм* и спорадическое *турбомеханизм*. Совсем незначительно представлена, лишь двумя словами, семантическая группа названий профессий: *журнализм* и *фельдшеризм*.

5.83 Из наименований с деривационной морфемой *-аж* нами установлено одно существительное, принадлежащее к словообразовательной категории имен качества. Это слово *типаж* (в литературе, в искусстве) — чеш. *typičnost*.

5.84 Как мы уже отметили раньше, имена качества не были разработаны в TSC 2 — они будут анализироваться только в третьем томе, потому что они тесно связаны со структурой прилагательных. Поэтому мы можем провести русско-чешское сопоставление существительных с интернациональными суффиксами у этой словообразовательной категории лишь на основании собственного исследования.

5.841 Сопоставляя с чешским языком, мы установили, что в 566 случаях, т. е. более чем в восьми десятых общего количества, к русскому наименованию на *-изм* имеется чешское слово на *-ismus*. Имеются в виду пары типа *аболиционизм* — *abolicionismus*, *абсолютизм* — *absolutismus* — остальные см. в алфавитных списках. Эти случаи с морфологической и семантической точки зрения ясны, подтверждая необыкновенное распространение этого словообразовательного типа в славянских языках.

Цифра 566, однако, включает не только случаи, когда совпадают и производящие основы, ср. *аболиционизм* — *abolicionismus*, но также пары типа *гусизм* — *husitismus*, а также случаи, когда существительное на *-ismus* является в чешском языке в отличие от русского sporadическим (в списках обозначается звездочкой) напр. * *mediumismus*, или устарелым (в списках крестик), напр. † *servilismus* наряду с беспризнаковым *servilnost*, или речь идет о форме, в чешском языке не зафиксированной, но потенциальной (в списках в кавычках), напр. „*birchismus*“. Sporadические, архаические и потенциальные слова даются в суммах алфавитных списков в знаменателе. Из общего количества 566 мы их зарегистрировали 64.

5.842 Остановимся теперь на тех наименованиях с морфемой *-изм*, к которым в чешском языке имеется другой однословный эквивалент, т. е. не оканчивающийся на *-ismus*.

При определении чешских эквивалентов опираемся прежде всего на SSJČ, далее на PS и SCS.

Из семантической группы названий качества в более узком смысле мы зафиксировали четырнадцать русско-чешских расхождений:

аморфизм — мин. *amorfnost*, *вандализм* — *vandalství*, *вождизм* — (в фашистской идеологии) *vůdčovství*, *гамлетизм* — устар. *hamletovství*, *геростратизм* — *hérostratství*, *комизм* — *komičnost* (чеш. *komismus* — в отличие от русского языка — выражение sporadическое), *лаконизм* — *lakoničnost* (чеш. *lakonismus* — слово редкое), *микрофонизм* — *mikrofonie* и *mikrofoničnost*, *пластицизм* — *plastičnost*, *псевдоморфизм* — мин. *pseudomorfoza*, *психизм* — *psychika*, *республиканизм* — *republikanství* (чеш. *republikanismus* — выражение редкое), *сервиллизм* — *servilnost* и *хроматизм* — муз. *chromatika* (восходящее или нисходящее мелодическое движение по полутонам).

У названий увлечений и навыков мы встретились с восьмью такими случаями:

гетеросексуализм — биол. *heterosexuálnost*, *гомосексуализм* — *homosexualita*, *планеризм* — *plachtařství*, *сексуализм* — *sexuálnost* (выражение *sexualismus* — в отличие от русского языка — sporadическое), *содомизм* — *sodomie*, *филателизм* — *filatelie*, *эротизм* — *erotičnost* (*erotismus* по SSJČ слово sporadическое) и *эстетизм* — *estétství*.

В группе названий состояний были обнаружены лишь два несовпадения:

рахитизм — *rachitida* и *стигматизм* — *stigmatizace*.

В названиях направлений, опирающихся на имена собственные, мы не нашли у однословных наименований никакого взаимного русско-чешского расхождения. — Из области философии нами был зарегистрирован лишь один такой случай: *панспермизм* — *ranspermié* (идеалистическое учение о повсеместном распространении во вселенной вечных и неизменных зародышей жизни).

Из существительных, обозначающих политические направления, мы установили четырнадцать таких различий:

абсентеизм (на выборах) — *absence*, *академизм* (в искусстве) — *akademičnost*, *аполитизм* — *apolitičnost*, *бойскаутизм* — *skauting*, *кадетизм* — *kadetství*, *карбонаризм* — *karbonářství*, *легализм* — *legálnost*, *лжесепатриотизм* — *lživlastenectví*, *плутократизм* — *plutokracie*, *прогибационизм* — *prohibice*, *скаутизм* — *skauting*, *суффражизм* — *sufražetství*, *уклонизм* — *úchyklářství* и *эгалитаризм* — *egalitářství*.

Среди названий религиозных направлений было зарегистрировано единственное русско-чешское расхождение: *исламизм* — islámství; также в области искусства единственное гибридное *кучкизм* — kroužkaření, spolkaření.

В группе названий языковых понятий мы нашли два взаимных русско-чешских расхождения:

идиоматизм — idiom и дублетное *идиотизм* — idiom.

У имен способов деятельности мы обнаружили десять русско-чешских различий:

автометаморфизм — геол. autometamorfóza, *акробатизм* — akrobacie, *барахлизм* — прост. krámování, *бестиялизм* — bestialita, *жанризм* — žánrovost, *методизм* — metodičnost, *номадизм* — kočovnictví, *ретроспективизм* — retrospektivnost, *фаворитизм* — favorizace и *энгармонизм* — муз. enharmonika (приравнивание и отождествление звуков, имеющих одинаковую высоту, но различные названия).

Среди названий результатов деятельности мы встретились с пятью такими случаями:

гегемонизм — hegemonie, *ксероморфизм* — бот. xeromorfóza, *метасоматизм* — геол. metamorfóza, *симфонизм* — муз. symfoničnost и *софизм* — sofizma (слово sofismus является в чешском языке в отличие от русского выражением спорадическим, см. SSJC).

В группе названий аппаратов и устройств мы не нашли ни одного взаимного русско-чешского расхождения, зато к обоим русским названиям профессий с суффиксом *-изм* чешский язык имеет другой однословный эквивалент:

журнализм — novinářství и *фельдшеризм* — felčarství.

Для того чтобы наглядно показать в процентном отношении количество исследуемых взаимных русско-чешских расхождений, на стр. 209 в приложении мы приводим наглядную таблицу XVII в порядке следования отдельных семантических групп. Число всех русско-чешских различий у однословных наименований достигает 60, т. е. 8,9 %.

5.843 Рассмотрим еще расхождения типа: в русском языке наименование с деривационной морфемой *-изм* — в чешском нет однословного наименования. Этих различий еще меньше, чем предыдущих, лишь 50, т. е. 7,5 % случаев.

Из семантической группы названий качества в более узком смысле нами было зарегистрировано пять взаимных русско-чешских различий:

боевизм — přílišná bojovnost, *мелодраматизм* — falešná sentimentalita, *наплевизм* — разг. шутл. zlomyslná nedbalost, *рекордизм* — спорт. honba za rekordy и *янкизм* — chování typické pro Yankee.

Среди названий увлечений и навыков мы нашли три таких случая:

авиамоделлизм — letecké modelářství, *автомоделизм* — automobilové modelářství и *артистизм* — náklonnost k umění.

В группе названий состояний нами не обнаружено ни одного русско-чешского различия.

В названиях направлений, выводимых из имен собственных, мы встретились с семью русско-чешскими расхождениями:

боборыкизм — устар. literatura druhu románů P. D. Boborykina, *джимкроуизм* — rasistická opatření typická pro Jim Crowa, *жоржзандизм* — literární směr reprezentovaný francouzskou spisovatelkou George Sandovou, *жюльвернизм* — způsob psaní dobrodružných románů, kterým se vyznačoval J. Verne, *османизм* — osmanská politika, *пушкинизм* — bádání o Puškinově díle и *юмизм* — učení anglického filosofa Huma.

Из области философии зафиксированы три случая:

мутационизм — биол. mutační teorie, *операционализм* — název jednoho ze současných subjektivně idealistických filosofických směrů и *панавионизм* — reakční směr v buržoazní orientalistice.

Среди названий политических направлений мы установили десять русско-чешских различий:

главизм — устар. řízení z ústředí, *госкапитализм* — státní kapitalismus, *катедер-социализм* — ирон. katedrový socialismus, *национал-коммунизм* — národní komunismus, *национал-социализм* — nacionální socialismus, *нейтрализм* — zastávání n. hájení neutrality, *паносманизм* — panosmanská politika, *революционизм* — hlásání revolučních myšlenek (чеш. revolucionismus является по SSJC выражением несколько устарелым), *«североатлантизм»* — politika v duchu Severoatlantického paktu и гибридное *стачкизм* — řešení sporů stávkou.

Из существительных, обозначающих религиозные направления, мы нашли единственный случай:

вед(а)изм — vědecké náboženství.

В области искусства нами зарегистрировано шесть русско-чешских расхождений:

анимализм — искусств. umění zobrazující zvířata, *бытовизм* — líčení denního života, *лефизм* — литер. směr Levé fronty, *предромантизм* — předromantický směr, *станковизм* — přenosně n. výstavní výtvarné umění и *фотонатурализм* — fotografický naturalismus.

В семантической группе названий языковых понятий мы обнаружили всего восемь русско-чешских различий:

жаргонизм — žargonové slovo, *идеографизм* — ideografické písmo, *канцеляризм* — prvek kancelářského stylu, *новосанскритизм* — jakákoli inovace v lexiku a slovtvorbě novoindických jazyků vzniklá na základě strukturně sémantického vývoje sanskrtských výpůjček, *прозаизм* — prozaický výraz v básnické řeči (существит. prozaismus не зафиксировано ни в SSJC, ни в PS, ни в SCS, оно зарегистрировано лишь в БРЧС), *советизм* — sovětský prvek, *татаризм* (в московских памятниках) — tatarský prvek n. výraz и *эллиптизм* — eliptický jazykový prostředek.

У названий способов деятельности нами зафиксировано шесть таких расхождений:

буквализм (в переводческой практике) — doslovné překládání, *пианизм* — муз. klavírní mistrovství, *протоколизм* — protokolový styl (выражение protokolismus в современном чешском языке в отличие от русского устарелое), *кутизм* — ručičká činnost (существительное ručičismus обозначено в SSJC как редкое), *рецидивизм* — stálé navracení и *специализм* (узкий, безграничный) — přehnaná specializace.

В группе названий результатов деятельности, а также у названий профессий мы не встретились ни с одним русско-чешским различием. — В семантической группе названий аппаратов и устройств обнаружен был единственный случай:

турбомеханизм — turbinový mechanismus.

5.844 Как вытекает из таблицы русско-чешских совпадений у имен существительных на -изм (таб. XVI на стр. 208), более чем в 83 % случаев русскому существительному на -изм отвечает чешский эквивалент на -ismus. Если сравнить этот факт с тем, что нами было установлено после исследования взаимных русско-чешских расхождений у ИНАВП на -ист (лишь 43 % русско-чешских совпадений, см. таб. VI на стр. 146) и у ИНОС на -иста (лишь 76 %, см. таб. XII

на стр. 163), то нам приходится констатировать гораздо большую интернационализацию существительных с деривационной морфемой *-изм*.

Взаимные русско-чешские расхождения у имен на *-изм/-ismus* по большей части ограничены гибридными производными типа *уклонизм — úchylkářství*, *бытовизм — zobrazování denního života*, *кучкизм — kroužkaření*.

В некоторых случаях чешский язык использует исконный суффикс. Чаще всего это бывают суффиксы *-ost* (и его варианты) и *-stv(f)*, ср.:

аморфизм — amorfnost, *гетеросексуализм — heterosexuálnost*, *жанризм — žánrovost*, *пластичизм — plastičnost*, *ретроспективизм — retrospektivnost* и др.; *геростратизм — hérostratství*, *карбонаризм — karbonářství*, *фельдшеризм — felčarství*, *эгалитаризм — egalitářství* и др.

Из заимствованных формантов чешский язык здесь употребляет особенно формант *-ie*:

акробатизм — akrobacie, *микрофонизм — mikrofonie*, *панспермизм — panspermie*, *плутократизм — plutokracie*, *содомизм — sodomie*;

далее формант *-óza*:

автометаморфизм — autometamorfóza, *ксероморфизм — xeromorfóza*, *псевдоморфизм — pseudomorfóza*;

-ita:

бестиализм — bestialita, *гомосексуализм — homosexualita*;

-ing:

скаутизм — skauting.

Некоторые русско-чешские расхождения вытекают из несколько отличающихся деривационных возможностей суффикса *-изм* в русском языке. Так, напр., эта морфема сочетается в русском языке в отличие от чешского с основами двусловных наименований лиц, ср. *джимкроуизм*, *жоржзандизм* и др. Кажется, что словообразование с помощью суффикса *-изм* от имен собственных является в русском языке более узуальным, ср., напр., *османизм*, *янкизм*.

Другие взаимные русско-чешские различия вытекают из того, что существительные на *-изм* в русском языке сравнительно часто появляются даже в сложных и сложносокращенных словах, напр.: *турбомеханизм*, *госкаттализм*, и в префиксальных (или же префиксоидных) производных: *предромантизм*, *лжеспатриотизм*, *панвавилонизм* и др.

★

5.9 В заключение этой довольно обширной главы **резюмируем** главные результаты нашего исследования.

Всего мы анализировали 2 187 русских существительных с интернациональными суффиксами. Как вытекает из наглядной таблицы XVIII на стр. 210, эти слова чаще всего функционируют в словообразовательной категории имен качества (677 наименований), далее ИНАВП (493) и ИНОС (также 493). Значительно представлена еще словообразовательная категория имен действия (327) и имен производителя действия (137). В остающихся категориях существительные с международными суффиксами появляются в общем лишь спорадически. Это: словообразовательные категории имен орудия действия (34), имен собирательных (17) и наконец имен результата действия (9).

Что касается того, как количественно представлены отдельные суффиксальные форманты, то самыми распространенными являются *-ист* (912) и *-изм* (680); гораздо меньше *-изация* (239) и *-ит* (101). На следующих местах находятся *-ёр* (91), *-аж* (69), *-изатор* (41), *-(и)фикация* (29), *-енция* (15). Наименьшее количество слов мы обнаружили с формантами *-(и)фикатор* (9) и *-анция* (1).

Если теперь посмотреть, как количественно представлены отдельные словообразовательные категории и типы в чешском языке — на основании материала, разработанного в TSC 2 (таблица XIX на стр. 211), — то мы видим, что чаще всего изучаемые форманты встречаются у ИНОС, у имен действия и у ИНАВП.¹ За ними следуют — подобно тому как в русском языке — имена производителя действия, имена орудия действия и на последнем месте имена собирательные.

Если сопоставить обе таблицы (XVIII и XIX), то мы можем констатировать, что порядок количественной репрезентации отдельных словообразовательных категорий у исследуемых слов в обоих языках приблизительно одинаков. Русский язык, однако, здесь имеет в отличие от чешского еще несколько имен результата действия типа *блиндаж* и четыре имени действия на *-изм*. С другой стороны в чешском языке имеется одно имя по сходству и подобию (*texilit*) и гораздо больше имен действия на *-ансе* и *-енсе*.

Порядок количественной репрезентации отдельных суффиксальных формантов (без *-изм/-ismus*) следующий:

в русском			в чешском	
№ п/п	формант	колич.	формант	колич.
1.	-ист	912	-ista	552
2.	-изация	239	-izace	159
3.	-ит	101	-ér	131
4.	-ёр	91	-it, -ita	63
5.	-аж	69	-(i)fikace	57
6.	-изатор	41	-izátor	48
7.	-(и)фикация	29	-áž	42
8.	-енция	15	-ence	34
9.	-(и)фикатор	9	-(i)fikátor	12
10.	-анция	1	-ance	8
итого 1507			итого 1106	

¹ Как мы уже отмечали, в TSC 2 не подверглись анализу имена качества; они несомненно занимают и в чешском языке одно из первых мест.